

EverEnding Story

Враг из Машин

Элина Лисовская
Мария Роше

Элина Лисовская
Мария Роше
Враг из машины. Том II
Серия «EverEnding Story», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348505

SelfPub; 2023

Аннотация

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ Планета Нова, еще один осколок мозаики Безмолвия. Десять лет на нее не ступала нога иномирца, но однажды Портал переносит сразу двоих – потерявших память, беспомощных, совершенно не нужных этому миру. Или... все-таки нужных? Никаких сантиментов и девственниц в бальных платьях. Никаких влюбленных драконов: здесь чудовища могут любого сожрать живьем. Никаких принцев на белом коне: они приезжают к возлюбленным на боевых машинах. Это фантастика, детка. Это – хардкор! Третий роман из цикла «EverEnding Story». Может читаться отдельно.

Содержание

Сезон Цветения	4
Глава девятая	4
Глава десятая	22
Глава одиннадцатая	39
Глава двенадцатая	56
Глава тринадцатая	73
Глава четырнадцатая	89
Глава пятнадцатая	106
Сезон Бурь	130
Глава первая	130
Глава вторая	148
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Мария Роше, Элина Лисовская Враг из машины. Том II

Сезон Цветения

Глава девятая

– Докладывайте, – глубоко вздохнув, приказал командор.

Инн помолчала, размышляя, с чего начать: с рассказа о находке в пустыне, подсчета убитых и раненых или с предыстории, которая казалась ей важнее всего?

– Мы исследовали аномальную зону, – наконец заговорила она, – и обнаружили место, где помехи были наиболее сильными. В ходе раскопок выяснилось, что там, на глубине около двух раптов, находится инопланетный объект. Судя по обшивке, какой-то космический транспорт. Мы подумали, что это «Дефенсор», и решили проникнуть внутрь. Вырезали отверстие – небольшое, диаметром чуть меньше рапта, и...

– Где старший офицер Блум? – опомнился Альн. – С ним всё в порядке?

– Он жив, – сухо ответила Инн, – но сейчас не способен командовать, поэтому назначил меня заместителем. Таким образом, все последствия произошедшего пришлось разгрести мне...

Пустыня Сетта, семью часами ранее

Из двух десятков бойцов-ксинергетов выжило всего девять. Трое из них после выстрела «Громобоя» получили осколочные ранения, а бедолага Йорен – поверхностные ожоги, но зла на капрала за это никто не держал. Наоборот, парни были ему благодарны и при случае не упустили возможности это сказать.

Эмерийцев осталось семеро. Больше всех пострадал профессор, получивший при падении перелом плеча, бедра и запястья. На него пришлось потратить все имеющиеся в медблоке фиксаторы: тем, кто моложе и сильнее, поврежденные конечности просто стягивали бинтами и велели как можно меньше двигаться.

Инн, помогавшая молодому водителю с погрузкой раненых, склонилась над стариком и пристально взглянула в его затуманенные анестетиками глаза.

– Профессор Асад, вы меня слышите? – Он слабо кивнул, и девушка продолжила: – Почему, увидев робота, вы так испугались и велели нам убежать? Поправьте, если я ошибаюсь, но мне кажется, вы поняли, с чем мы имеем дело. Это так?

И, если да, откуда у вас информация?

Старый эмериец с трудом шевельнул губами. Инн наклонилась ниже, прислушалась.

– История гибели Элана, – прошептал он, – колыбели нашей цивилизации, сохранила то, что мы полторы сотни лет старались забыть... Не думаете же вы, что эллаты покинули родную планету просто так, из желания сменить место жительства?

– Нет, конечно, – Джаил опустилась рядом с ним на песок. – Нам говорили, что на Элане произошла катастрофа... экологическая, как мы полагали. Тессарийцам не так много известно об этом, и вы знаете, почему.

Профессор еле слышно вздохнул.

– Подобные бедствия планетарного масштаба не происходят сами по себе. Элан подвергся агрессивной экспансии зергов – разумных машин, захватывающих и истребляющих живые планеты. Сперва их корабли окружают выбранный объект... затем отправляют спускаемые аппараты, которые зарываются в землю. Зерги не обитают на поверхности, им не нужен воздух, они строят свои обиталища, как типичные паразиты – выгрызая внутри планеты огромные полости, и бесконтрольно расходуют её ресурсы...

– Это был зерг? – Инн удивленно моргнула, потом нахмурилась: – Робот, который использует живую энергию, чтобы убивать. А под толщей песка, надо думать, тот аппарат, в котором он прибыл... и там еще много таких же чудовищ. –

Её передернуло от осознания того, насколько тонкая грань отделяла их от полного уничтожения. – Но откуда они здесь взялись?

– И на эти вопросы ответ скрывает история, – печально усмехнулся Сир Асад. – История переселения, которую вы совершенно не знаете... Транспортный звездолёт, оставивший нас здесь, подвергся нападению истребителей зергов, которые преследовали его на протяжении всего пути... вероятно, как и другие корабли с переселенцами.

– Зачем им это было нужно? – Девушка непонимающе посмотрела на него. – Они получили планету. Полагаю, эллаты им только мешали и избавление от них наверняка входило в их планы.

Старик выдавил хриплый смешок и покачал головой:

– Наш народ не из тех, кто легко признаёт поражение и уходит, не оставив за собой последнее слово. Верховный Совет Архонтов принял нелёгкое, но правильное решение. Вскоре после того как отбыли транспортные корабли, наша родная планета была уничтожена... вместе с заселившими её паразитами. Огромная колония зергов погибла в огне термоядерных взрывов, превративших Элан в безжизненный камень. Но, видимо, некоторые из них смогли улететь.

– Получается, им знакомо чувство мести? – Инн задумалась. – Звучит странно. Или я ничего не знаю о машинах... Спасибо, профессор Асад. – Девушка поднялась: долго болтать сейчас было некогда. – Мы еще вернёмся к этому раз-

говору.

– Вы должны понимать главное, Инн’Джаил, – старик попытался привстать и сморщился от сильной боли. – Если зерги находятся здесь, и достаточно давно, планета Нова обречена...

– Он так и сказал? – Альн ощутил пробежавший внутри противный холодок. – Обречена?

– Да, командор. – Голос Джаил был усталым, но по-прежнему твёрдым. – Но я не делала бы поспешные выводы. Профессор – учёный, не воин, и не ему решать, сможем мы отстоять планету или нет. Если зерги спровоцировали вражду между Тессаром и Эмером, значит, у них были на то причины. Но это всё мы обсудим, когда вернёмся. А пока нам понадобится помощь. Раненые не смогут идти сами, а у эмерийцев нет возможности довести нас до базы. Вы должны немедленно выслать в точку сбора какой-нибудь транспорт.

В другое время её командирский тон возмутил бы его. Но не сейчас.

– Хорошо, рядовая Джаил. Я отправлю за вами автопогрузчик с прицепом. К полудню он будет на месте. Что-нибудь еще?

Альн чувствовал её желание высказаться. Оно было настолько сильным, что, казалось, передается с радиоволнами. Но бывшая офицер молчала, и тогда он заговорил сам:

– Надеюсь, вы прихватили с собой доказательства? Ка-

кие-то фрагменты... улики, способные убедить прим-маршала и Патриарха в том, что мы всё это не выдумали?

– А одиннадцать трупов их не убедят? – огрызнулась она. И уже спокойно добавила: – Доказательства есть, командор О’Рэн. Весьма впечатляющие. Они вам понравятся...

– И это всё?! – Инн критически оглядела разложенные на брезенте оплавленные обломки и куски искореженного металла. Один из разведчиков хмуро взглянул на неё, второй отстегнул маску и пояснил:

– После прямого попадания снаряда С-15 обычно мало что остаётся. Хорошо, что собрали хотя бы это. Образцов для лабораторных исследований достаточно.

– Но недостаточно для того, чтобы впечатлить правящую верхушку Тессара. – Инн кусала губы. – Что мы им предъявим? Обгорелые железяки? Боюсь, они не поймут, какая опасность нам всем угрожает.

На какое-то время ей пришлось спрятать досаду и закончить с эвакуацией. Лагерь свернули, пострадавших разместили в пассажирском отсеке «Форта», тела погибших и собранные останки сложили в багажник, после чего вездеход и бронемех двинулись к выходу из аномальной зоны. Инн и другие, те, кто был в состоянии, шли пешком. И постоянно оглядывались.

– Есть вероятность, что нас будут преследовать, – предупредил Эл. – Поэтому никаких остановок в пути: будем ид-

ти, не сбавляя темпа, даже ночью. И, пока не заработает радар, никому не расслабляться, всем смотреть в оба.

Они и не расслаблялись. Один из разведчиков забрался на крышу вездехода и неотрывно глядел вдаль, сканируя остающиеся позади дюны. Кто-то из тессарийцев тут же именовал его «взадсмотрящим», и среди молчаливо бредущих бойцов послышался тихий смешок. В нём было больше горечи, чем веселья, но у Инн всё равно отлегло от сердца. Начали шутить – значит, постепенно приходят в себя. И это хорошо. Как бы то ни было, жизнь продолжается.

«А ведь если бы командор не отправил с нами Рэйнира, всё могло закончиться намного хуже, – неожиданно подумалось ей. – Вот так неправильные решения порой превращаются в судьбоносные... и жаль, что мы понимаем это, когда уже слишком поздно».

Жесткая поверхность под ним тряслась и подпрыгивала. Голова лежала на чём-то мягком, а спину и копчик, похоже, отбило до синяков. В ушах непрерывно гудело. Страшно хотелось пить. Он облизал пересохшие губы и приоткрыл глаза.

Посмертие выглядело как нутро вездехода, заполненное тёмными силуэтами, сидящими и лежащими вдоль стен. «Куда нас везут?» – испугался он. Дёрнулся, но Лилли погладила его по щеке и приступ паники сменился спокойствием. Она рядом. Она спасла его. И теперь ему без разницы,

куда они едут: главное – вместе, вдвоём, как в старые добрые времена.

Рэйн потянулся к ней, собираясь сказать об этом... и вдруг с удивлением понял, что это не Лилли. Его голова покоилась на коленях другой девушки... той самой, с хвостиком, и это она нежно гладила его по лицу. Он проморгался и увидел, что они в самом деле находятся внутри вездехода, а тёмные силуэты – это другие выжившие. Только что-то их слишком мало.

– Где остальные? – Рэйнир приподнялся. – Что произошло? Где Инн?

Машину снова тряхнуло, и он едва удержал равновесие. Девушка подхватила его, уложила обратно, склонилась чуть ниже:

– Тише, всё хорошо. – Он узнал этот шепот, который в бреду принял за голос погибшей возлюбленной. – Те, кто могут идти, следуют за вездеходом. Враг уничтожен, и мы возвращаемся к месту первой стоянки. Инн'Джаил жива. Теперь она ваш командир.

– А Блум? – вырвалось у него.

– Тот нервный, с блокнотом? – Она огляделась и кивком показала в сторону. Рэйн напряг зрение, но в полумраке увидел лишь бледную качающуюся тень.

Некоторое время он переваривал информацию. Потом попытался воссоздать в памяти картину битвы. Появились вопросы, и он вновь посмотрел на девушку:

– Как его смогли одолеть?

– Пока ты отвлекал робота, бронемех поднялся и выстрелил. – Её глаза заблестели, как будто, вспомнив об этом, она испытала восторг или восхищение. Понятное дело, куда уж обычному ксинергету до продвинутой эмерийской техники! – Подробностей я не видела: всё заслоняла стена из песка, но после взрыва от нападавшего почти ничего не осталось.

– Прости, что помешал насладиться зрелищем вашей победы, – криво усмехнулся он, но девушка не улыбнулась, а, напротив, серьёзно взглянула на него:

– Это была *наша общая* победа. И, поверь, я видела достаточно.

Рэйн замолчал, чувствуя себя последним дураком. Ну чего он прицепился к ней? Девчонка не дала ему умереть, остановила агонию, позаботилась о нём и держала его голову у себя на коленях. А он... Может, и правда у него мозгов, как у лацины?

– Много погибших? – спросил он, чтобы сменить тему. Эмерийка ответила не сразу. Кивнула в сторону переборки, за которой шумел охладитель:

– Багажный отсек забит полностью. Сколько ваших – не знаю... наших четверо. – Её губы дрогнули, глаза стремительно наполнились влагой. – Зои Руаз больше нет, – прошептала девушка, отворачиваясь. – Она закрыла собой профессора... его лучшая ученица... моя наставница...

По её щекам покатались слёзы, и Рэйн не выдержал: преодолевая боль, сел, обнял хлюпающую носом девушку, осторожно привлек к себе, погладил по растрепанным русым волосам. И подумал, что теперь его очередь позаботиться о ней и успокоить.

Она быстро затихла в его объятиях, но даже не попыталась отодвинуться. Он тоже не спешил отпускать её, наслаждаясь почти забытым теплом и близостью женского тела. Хотел спросить её имя, а потом решил, что это не важно: уже утром они расстанутся и, скорее всего, навсегда.

Когда опустились сумерки, они не сбавили темп, наоборот, немного ускорились. И погасили огни, даже габаритные, опасаясь, что враг попробует приблизиться к ним в темноте. Разведчики сидели в дозоре уже вдвоём, напряженно всматриваясь и вслушиваясь, но пока вокруг было тихо. Только один раз они оживились и стали показывать куда-то на северо-восток: там с неба к земле, а может, наоборот, устремлялся тонкий бледно-голубой луч. Приглядевшись, можно было заметить его источник – или приемник: медленно плывущую над облаками одинокую и чересчур яркую звезду.

– Что это может быть? – спросила Инн. Разведчики пожал плечами, а чудом уцелевший учёный предположил:

– Похоже на лазерный передатчик. В теории его можно использовать как средство связи с космическими объектами.

– Почему в теории?

– Потому что на практике технология эта нами утрачена. Да и мы еще не развились настолько, чтобы запускать летательные аппараты крупнее дрона. Про космические корабли и говорить нечего.

«А вот зерги, судя по всему, ничего не утратили, – нахмурилась девушка, разглядывая сияющую звезду. – Вот будет здорово, если окажется, что у нас на орбите висит их транспортный или, хуже того, боевой звездолёт».

Через пару часов «Громобой» подал сигнал, разрешающий остановку. Водителю и пилоту требовалась короткая передышка, да и тем, кто без усталости шагал по песку, тоже.

Лан Элот вылез из кабины, лег на землю и с наслаждением вытянул ноги. Через пару крон он уже спал. Тессарийцы расстелили походные коврики и прикорнули неподалеку. Инн тоже хотела немного подремать, но Эл окликнул её и помянул к бронемеху. Забыв об усталости, она поспешила туда.

– Хочу кое-что тебе показать. – Он вызвал посадку и протянул ей руку: – Прошу.

– Ты позволишь мне... – Девушка окинула взглядом стальную громаду робота. – Позволишь забраться внутрь?!

– Он не будет против. – Капрал обнял её за талию и показал, как удобнее встать. Механизм загудел, и через пару мгновений они оказались в кабине. Вдвоём там было тесно, и Элу пришлось усадить Инн к себе на колени. Она не возражала.

– А у тебя тут уютно, – пробормотала девушка, рассматривая приборную панель с множеством шкал и датчиков, сенсоры и обзорные экраны, один из которых Эл подвинул ближе и развернул к ней. – И как ты со всем этим справляешься?

– Я привык. – Пилот нажал несколько кнопок, и экран слабо замерцал. – Помехи еще ощущаются, но кое-что уже заработало. Вот, гляди.

Он ткнул прямоугольную кнопку, и на экране появилось изображение. Цветное, достаточно четкое: «Форт» и «Громобой» оттаскивают вырезанный кусок плиты. Инн разглядела себя с мечом в руке – маленькая фигурка отходит в сторону. Эмерийцы суетятся, ученые тащат зонды... Сердце девушки учащенно забилось: из люка показался робот-убийца. Вот он активировал ксинергетический щит...

Инн опустила голову.

– Не могу на это смотреть, – глухо проговорила она.

Эл включил быструю перемотку. Потом коснулся губами её щеки:

– Это тебе понравится.

Инн снова взглянула на экран. И увидела себя, притаившуюся на крыше вездехода.

Зерг двигался прямо на бронемеха. Позади него бушевала пыльная буря.

Крошечная фигурка взлетела в воздух, вспыхнула лиловым и белым.

Удар!

Стальная рука, сжимавшая щит, рухнула вниз. А фигурку скрыл ослепительно белый кокон.

И в этот момент «Громобой» выстрелил.

Взрыв. Всё вокруг расцвело огнём. Изображение дернулось – из-за отдачи или ударной волны, а потом всё заполнили клубы чёрно-бурого дыма...

– Невероятное зрелище. – Капрал отмотал назад, до момента прыжка, и включил заново. – Я пересмотрел несколько раз. Дерзкий, но действенный ход. Настоящий подвиг, достойный высшей награды.

– Ерунда, – Инн слегка смутилась. – Если бы не трофейный меч и если бы не ты... – Она не договорила и уткнулась лбом в его плечо, обвила руками шею. Если бы не Эл, не молодой водитель Лан Элот, не Рэйнир и другие бойцы, принявшие на себя удар, они все сегодня погибли бы. Каждый из них достоин награды за подвиг. Но оценят ли их героизм правительства обеих стран?

Насчет Верховного Совета Джаил почему-то не сомневалась. А вот Патриарх...

«Без доказательств он нам не поверит. Особенно мне».

– Эл, можешь сделать копию этой записи? – девушка подняла голову. – И залить на носитель, который смог бы её автономно воспроизвести?

– ...Доказательства есть, командор О'Рэн. Весьма впечатляющие. Они вам понравятся.

Альн уловил в её голосе скрытую усмешку. И, надо сказать, она его успокоила: если Джаил настолько уверена в собранных аргументах, значит, там и правда что-то особенное. То, что отвлечет Дарсема от внезапно оживших «врагов Тессара» и заставит сосредоточиться на более важной проблеме.

Планета в опасности, куда уж важнее!

– Что вы намерены делать сейчас? – спросил он.

Иин оглянулась. Время – час ночи, они только что прибыли в точку сбора. Многие ложились прямо на песок, не в состоянии даже расстелить коврики. Девушка вздохнула и честно ответила:

– Спать.

Нажатием кнопки она разорвала связь – больше сказать пока было нечего. Посмотрела по сторонам. Нужно оборудовать лагерь, приготовить поесть, напоить раненых... так много дел, которые требовали её участия. Командиру не пристало раскисать и показывать усталость, но Джаил чувствовала, что сил у неё больше нет. Она сделала пару шагов – и опустилась на землю. Ноги почти не держали её.

Две едва различимых фигуры скользнули к ней из темноты.

– Мы всё сделаем, – заверил один из разведчиков. – Отдыхайте.

Какое-то время она отрешенно наблюдала за тем, как они ставят палатки, помогают тессарийцам выносить раненых и подключают охранный периметр. Кто-то из соплеменников,

проходя мимо, протянул ей бутылку с водой, и Инн сделала несколько жадных глотков. Потом девушка-эмерийка принесла тарелку с горячей едой. Инн ела сладкую кашу и ощущала привкус солёных слёз. Она знала, что так бывает: после долгого напряжения и сильного стресса накрывает обычно всех. Даже опытных.

Тёплые ладони легли ей на плечи. Джаил повернула голову и прижалась к груди мужчины мокрой щекой.

– Тебе нужно поспать, – негромко сказал Эл Адар. – Идём.

– А безопасность? Я должна назначить дежурных...

– Уже. – Он помог ей подняться и показал на холм, где неподвижно застыли два силуэта. Выносливости эмерийских разведчиков можно было лишь позавидовать.

Инн кивнула и побрела вслед за Элом к палатке. Не раздеваясь, они легли рядом и тесно сплели объятия. Обычно после сражений её неудержимо тянуло заняться любовью, да и сейчас желание было острым, приправленным предстоящей разлукой, но... Чувствуя себя полностью изможденной, девушка устроилась поудобнее, закрыла глаза и мгновенно уснула.

Рэйниру не спалось.

Он лежал в палатке совсем один: Джаил, как обычно, осталась с пилотом, а те, кто до этого ворочался на соседних подстилках, теперь спали вечным сном в багажнике вездехода. Рэйн тоже мог оказаться там. Мысль об этом сжимала виски,

заставляла его покрываться холодным потом и слушать, как колотится в приступе паники сердце. Напрасно он внушал себе, что всё хорошо, что они справились и сейчас никакой опасности нет: расшатанная нервная система отказывалась верить. Поэтому когда полог палатки шевельнулся и отъехал в сторону, он вскочил и подобрался, как зверь перед прыжком.

– Привет... – Оказалось, это снова она, та самая, с хвостиком. – Не спишь?

Рэйн вытер ладонью вспотевший лоб. И проворчал:

– Чего тебе?

Прозвучало, наверное, слишком грубо, потому что девушка растерянно застыла у входа. Но после опустила глаза и ответила:

– Мне одной страшно.

Он оторопел. И молча подвинулся, уступая половину подстилки. Она тихо легла рядом и уставилась в потолок.

Рэйн прислушался к своим ощущениям. Приступ прошел, его отпустило, но странное напряжение не исчезло, а сердце продолжало громко и часто стучать. Его? Или её?

– Ты спишь? – снова спросила она.

– Нет. – Он нервно сглотнул. – А что?

Девушка повернулась к нему. Приподнялась – в темноте Рэйн почувствовал её взгляд, а потом склонилась над ним и шепнула в его приоткрытые губы:

– Тогда поцелуй меня...

Аванпост Нумера, четыре часа спустя

Весь ужас сложившейся ситуации командор осознал на рассвете.

Один-единственный зерг за несколько крон уничтожил полтора десятка эллатов и, если бы не бронемех, легко истребил бы и остальных. А там, в подземном ковчеге, этих стальных чудовищ наверняка не пять и не десять. Что, если сотня или тысяча? Эмерийцев в случае нападения спасет боевая техника. А что будет с Нумерой и другими тессарийскими базами? Силовой купол, создаваемый энергоблоком, защитит от летящих снарядов, но не станет препятствием для атакующих на земле.

Если зерги решат отомстить за убитого соплеменника, Нумера падет.

Если они захотят захватить планету, эллаты обречены. У их предков с Элана была возможность сесть на космические корабли и улететь в поисках нового дома.

У них такой возможности нет. И бежать им некуда. Да и не на чем.

В спешке проглотив завтрак, О'Рэн зашел к себе в кабинет. Вызвал дежурного и, когда тот явился, велел ему привести из карцера рядовую Мэллори.

Приказ был исполнен.

Странно, но несколько дней голодовки никак не отрази-

лись на её внешности и самочувствии. Губы, которые он мечтал целовать, всё так же беззастенчиво ухмылялись, осанка была гордой, а поза – самодовольной. Альн сделал вид, что ничего не заметил, отослал дежурного и молча поставил на стол перед девушкой стакан с фруктовым коктейлем.

– Это взятка? – Мэл вопросительно приподняла бровь.

– Считаю, что это мои извинения, – сухо проговорил он. И замер в ожидании, скрестив руки на груди. Аромат свежих фруктов наполнил комнату, и Альн увидел, как девушка сглотнула слюну. А потом усмехнулась:

– Ладно. Считаю, они приняты.

Она взяла стакан и демонстративно сделала пару неторопливых глотков. А потом, склонив голову набок, поинтересовалась:

– Ну, и что же такого страшного у нас тут произошло?

Глава десятая

– Почему ты решила, что что-то произошло? – стараясь казаться невозмутимым, уточнил он.

Мэллори подняла вверх указательный палец, требуя помолчать, в три глотка допила коктейль и, поставив стакан на место, вытерла губы ладонью.

– Ты вытащил меня из карцера в такую рань, не дожидаясь возвращения экспедиции. Это раз. Извинился – это два. И, несмотря на то, что мы совершенно одни, не пытаешься распускать руки. Три. По-моему, всё очевидно. – Она обошла стол и села в его кресло. Выждала пару микрон: – О-о, даже так?! – Её брови изумленно приподнялись. – На горизонте полный трендец? Мы все умрем?

– Прекрати немедленно! – рявкнул Альн. И продолжил уже спокойно: – Есть три новости: неоднозначная, хорошая и ужасная. С которой начать?

– Сложный выбор. – Мэл побарабанила пальцами по столешнице. – Давай для разнообразия начнем со второй.

– Как скажешь. Совместная экспедиция выполнила поставленную задачу: теперь у Тессара есть неоспоримое алиби. Впрочем, как и у Эмера. Вражда между нашими народами скоро закончится.

– Ффух, прямо гора с плеч, – Мэллори запрокинула голову. – Значит, они всё-таки что-то нашли?

– Да, – на скулах О’Рэна дернулись желваки, – и это относится к третьей новости. Мы на пороге новой войны. По сравнению с которой прежняя – детские игры в песочнице.

Девушка резко выпрямилась:

– Серьезно?!

– Вполне. – Его тон не оставлял сомнений. – И у этой войны уже есть первые жертвы. – Командор помолчал, потом вздохнул: – Вот еще одна чудовищная новость: половина отряда вернется на базу в пластиковых мешках.

– Кто? – Мэл вцепилась в подлокотники кресла и вскочила. – Да говори же! Инн жива? А Рэйн? Йорен?

– Джаил в порядке, я разговаривал с ней по рации несколько часов назад, – успокоил Альн. – Насчет остальных – узнаем ближе к вечеру, когда их привезут из точки сбора. Пришлось выслать транспорт: там раненые. – И, видя, что девушка уже открывает рот, чтобы что-то спросить, предостерегающе поднял руку: – Все вопросы потом. Объяснения – тоже. Сейчас, рядовая Мэллори, вы пойдете к себе в казарму, примете душ и плотно позавтракаете. Скажете Крейдену, что вас выпустили досрочно... за примерное поведение. Далее – по распорядку. Когда отряд прибудет на базу, тогда и поговорим. Можете идти.

Он видел, как терзает её неизвестность, как рвутся наружу невысказанные слова и дрожат от волнения руки. Ну, конечно, там же Рэйнир... старый друг! Ревность снова ущипнула за сердце, и О’Рэн отвернулся к окну, чтобы не провожать

уходящую девушку взглядом. Однако Мэл не ушла. Остановилась у двери и напредила:

– Ты не сказал, что за третья новость.

– Хотел оставить её на потом, – Альн продолжал смотреть в окно, – но, так и быть, намекну, чтобы подогреть твоё любопытство. Экспедиция раскрыла секрет, почему планета Нова призвала Хранителя, и теперь ясно, какую проблему должен решить нефилим. – В его голосе проскользнула усмешка: – Интересно, как он один со всем этим справится?

...Ему снился мирный, залитый утренним светом лагерь. Женщина по имени Зои, живая и невредимая, вынула из чудо-печки тарелку с едой и окликнула молодую помощницу:

– Ильке! Отнеси профессору ужин.

«Смешное имя, – подумал Рэйнир. – Как будто в стакане встряхнули мелкие камешки».

И проснулся, чувствуя, что его левая рука почти полностью онемела. Он пошевелился: плечо ощущало непривычную тяжесть. Всё ещё плохо соображая, Рэйн скосил глаза и увидел спутанные русые волосы.

На его руке спала девушка.

Та самая, с хвостиком, которую – ну, надо же, вспомнил во сне! – звали Ильке.

За стенами палатки уже рассвело.

Он стал прокручивать в памяти то, что случилось ночью.

Сперва они просто лежали рядом и целовались, сдержан-

но, как на первом свидании. А потом увлеклись настолько, что в какой-то момент Рэйн обнаружил, что ласкает губами её обнажённую грудь. Долгое воздержание сыграло с ним злую штуку: ощутив мягкость и податливость женского тела, он потерял над собой контроль. Девушка не противилась, скорее, наоборот, хотя он набросился на неё, как голодный хищник – теперь это виделось ему так – не особенно беспокоясь, получает ли она от этого удовольствие. А когда наконец его накрыла ослепительная волна наслаждения, он просто откинулся на спину и... уснул. В один миг отключился и проспал до утра так крепко и безмятежно, как будто не было в его жизни ни потерь, ни близости смерти, ни войны – прошлой или грядущей...

Рэйнир прикусил губу и нахмурился.

Прежде он никогда не поступал так с доверившейся ему женщиной. Жгучее чувство вины и стыда охватило его, и он повернулся к спящей девушке, погладил по встрепанным волосам, по лицу. Может, еще не поздно исправить? Пока все вокруг спят, он покажет ей, что умеет быть страстным, но при этом нежным и чутким.

Ильке открыла глаза, и он приподнялся, чтобы поцеловать её. Рука скользнула под тонкое походное одеяло, огладила упругую грудь, живот, потянулась ниже... но девушка прервала поцелуй и отодвинулась. Рэйн ощутил, что она сжалась, и покаянно выдохнул:

– Прости... я вел себя, как животное. Не знаю, что на меня

нашло.

– Нет-нет, всё хорошо. – Она слабо улыбнулась. – Просто... немного болит. Я ведь никогда раньше...

Ильке смущенно умолкла. До Рэйнира не сразу дошло, потому что он ни разу не имел дела с *inprimeira*¹: у всех его женщин, даже у Лилли, до него кто-то был.

– Почему ты не сказала? – растерялся он. – Почему не остановила меня?

Она молчала.

– Почему ты вообще пришла ко мне? – Рэйн непонимающе смотрел на неё. – Разве такого ты на самом деле хотела?

Он откинул одеяло, чтобы Ильке увидела его шрамы. Полученные не в бою: стыдно вспомнить, как он едва не стал добычей падальщиков. Но девушка села рядом и прижалась щекой к его плечу.

– Я хотела, чтобы это был ты, – тихо проговорила она. – Потому что ты... необыкновенный. Когда я увидела, на что ты способен, я почувствовала, что...

Ильке нашла его ладонь, переплела пальцы, тихонько жала. Ошеломленный происходящим Рэйнир молчал: он просто не знал, что сказать. В голове было пусто.

– Прости, наверное, это было глупо... и опрометчиво. – Не дождавшись ответа, девушка со вздохом отслонилась и начала собирать одежду. – Особенно если учесть, что я помолвлена и через две декады выхожу замуж.

¹ Дословно «в первый раз», или девственница.

– За кого? – машинально спросил он, пытаясь осознать только что услышанное.

– Какая разница? Он ученый, биофизик. Умный, целеустремленный, талантливый. Родители от него в восторге. – В её голосе Рэйн не слышал восторга, только какую-то обреченность. – Мы знакомы уже много лет. Он так терпеливо ждал, так красиво ухаживал... поэтому я в конце концов согласилась. – Ильке комкала в руках и без того мятую рубашку. – Но мне никогда не нравилось, как он целуется. – Она опустила глаза. – Ладно, не важно.

– Не выходи за него, если не хочешь. – Рэйнир не понимал, почему гражданские придают такое значение соблюдению всех этих церемоний. Для него всё было намного проще: есть любовь – наслаждайся ею, нет любви – ну значит нет.

– Не могу, – девушка покачала головой и продолжила одеваться. – Я обещала. И потом... приглашения разосланы, подарки куплены, платье сшито. Слишком поздно что-то менять. Да и ради чего? Чтобы снова остаться одной?

«Останься со мной, Ильке!» – едва не вырвалось у него, но Рэйн вовремя опомнился. Что он мог предложить ей? Половину койки в казарме? Однообразные будни на базе, вдали от родных и друзей, в ожидании, когда он закончит службу? Можно было бы выйти в отставку, построить маленький дом на краю города, как мечталось им с Лилли... если бы только его до сих пор не считали преступником и ренегатом. Ему было абсолютно нечего дать ей. И она наверняка это пони-

мала. Она же умница... это он – идиот.

– Спасибо тебе за всё, Рэй Нир. – Ильке взяла в ладони его лицо и покрыла быстрыми поцелуями. Улыбнулась, но глаза её были грустными. Он хотел сказать «не уходи», но она приложила палец к его губам и скользнула к выходу. Когда полог палатки опустился за ней, Рэйн лег на спину и невидящим взором уставился в потолок. Такого смятения мыслей и чувств он давно уже не испытывал.

Через несколько крон снаружи раздался сигнал к подъему.

Лагерь пробудился позже обычного: раненым требовался покой, всем остальным – пара лишних часов отдыха. После завтрака Инн выставила дежурных из числа тессарийцев, чтобы всю ночь простоявшие в дозоре разведчики смогли хоть немного поспать. Впрочем, опасаться пока было нечего: радар «Громобоя» молчал. Оставалось сидеть и ждать посланный командором транспорт.

Инн хотела еще раз поговорить с Сиром Асадом о зергах, чтобы узнать как можно больше, но накачанный обезболивающими профессор крепко спал и будить его не разрешили. Побоялись, что живым старика до базы не довезут.

– Ему девяносто четыре года, и он лучший в Эмере специалист по электромагнитным излучениям, – сказал Эл Адар. – Если с ним что-то случится, Элли меня в порошок сотрет.

– Мы вас задерживаем, – вздохнула Инн. – Надеюсь, О’Рэн

серьёзно отнёсся к моей просьбе поторопиться. – Она подняла глаза на мужчину. – Не могу поверить, что мы скоро расстанемся. Когда теперь получится увидеться вновь?

– Думаю, в ближайшее время. – Эл заправил ей за ухо выбившуюся прядь. – Волна событий стремительно нарастает, и трудно предугадать, что будет с нами не то что через день – даже через час. Но мы обязательно встретимся. Обещаю.

– Мне нужно столько всего тебе рассказать... – Девушка потерла лоб. – О группе особого реагирования «А-Нон-Тар», в которой я была офицером. О попытке свержения Патриарха и о том, как мы с Мэл оказались в тюрьме...

– Надо же, а ты, оказывается, бунтарка, – Эл усмехнулся. – После этого вас и лишили званий?

«После этого нас лишили жизни», – хотела сказать Джаил, но не смогла, представив, как дико это прозвучит для того, кто вообще не в теме.

– Долгая история, но, в целом, ты прав, – выкрутилась она. – Теперь мы обычные рядовые... и до сих пор неблагонадежны, с точки зрения закона. Когда мы встретимся снова, я тебе всё расскажу. Что бы ты обо мне ни думал, я далеко не идеальна, Эл. На моём счету немало ошибок, и последняя из них... – Инн опустила голову. – Я была в отношениях, когда мы с тобой познакомились. И в тот день... словом, Нолан считает, что я его предала. А моя вина только в том, что я побоялась сразу признаться ему, что полюбила другого. Хотела пощадить его чувства...

– Послушай, Инн, – остановил её Эл, – у каждого из нас в прошлом кто-то был. И все мы совершали ошибки. Но это не важно. Гораздо важнее то, что мы делаем сейчас и что ждёт нас в будущем. Думаю, ты извлекла из случившегося урок, и... если однажды твоё отношение ко мне изменится, я узнаю об этом первым.

– Оно не изменится, – уверенно проговорила девушка, помедлила пару мгновений и решительно взяла его за руку: – Капрал, как у вас принято объявлять о своих намерениях?

– В смысле делать предложение? – уточнил он. – Ну... обычно первым о своих чувствах сообщает мужчина, но окончательное решение остается за женщиной. Если она считает, что претендент достоин её и сможет сделать счастливой, то соглашается зарегистрировать брак. Мужчинам остается только ухаживать и надеяться.

– В таком случае, Эл Адар, – Инн опустила ресницы, а потом посмотрела прямо ему в глаза, – спешу признаться, что я бесконечно счастлива рядом с тобой, считаю тебя достойным партнером и прошу, если ты, конечно, не против, стать моим спутником жизни.

– Ты имеешь в виду...

– Да. Тессарийские военные не женятся, но тоже создают постоянные пары. Если оба этого хотят. А я... очень хочу. – Она поборола смущение и озорно улыбнулась: – Как вам мое предложение, капрал?

Мужчина притянул её к себе. Коснулся поцелуем виска:

– Я тоже люблю тебя, Инн’Джайл. Вернись и скажу родителям, что у нас с тобой будет собственная семья.

Погрузчик прибыл раньше обещанного срока и привёз одну из помощниц Сиенны, которая сразу же занялась ранеными. При виде своих старший офицер Блум оживился, перестал напоминать бледную тень и даже взял на себя подготовку к отбытию. Пока он занимался сбором вещей, Джаил и остальные бойцы запаковывали погибших в привезенные пластиковые мешки, по одному переносили к прицепу и укладывали в контейнер. Действовали быстро, стараясь не думать о том, как этот страшный груз будут встречать на Ну-мере.

– Ты в порядке? – спросила Инн своего друга, видя, что Рэйн, хоть и оправился после вчерашнего, пребывает в странном расположении духа. Возможно, это были последствия контузии или приступа. А может...

– Я думала, за столько лет ты привык к потерям. – Она застегнула очередной мешок. – Какой смысл терзаться, если уже ничего нельзя изменить?

– А если было бы можно? – вдруг спросил он. Инн подняла голову: Рэйнир не смотрел на мёртвых. Его взгляд был устремлен в противоположную сторону, туда, где эмерийцы собирали свои палатки.

– Будь у меня шанс, – задумчиво проговорила бывшая офицер, – пусть даже крошечный, один из тысячи... я бы

уцепилась за него и сделала всё, что в моих силах. Но смерть, в отличие от прочих бед, не оставляет шансов.

Рэйн не ответил. Только вздохнул.

Наконец оба отряда закончили сборы. Наступил неизбежный момент расставания.

– Хочу кое-что сказать на прощание, – Джаил оглядела эмерийцев и своих соплеменников, стоящих сейчас бок о бок, забывших про условности и границы. – Простите за пафос, но... этот поход навсегда войдет в историю двух государств, потому что он дал понять главное: мы не враги. И никогда ими не были. Наши народы – родные братья, с малых лет разлученные жестокими, не знающими пощады захватчиками. Настоящими врагами, с которыми еще предстоит бороться.

– И которых мы обязаны победить, – добавил Эл.

– А для этого придется объединить усилия, – подхватила она. – Но это – задача на ближайшее будущее, а пока... Пока я хочу сказать спасибо. Всем вам. За мужество и стойкость. За неоценимую помощь, – Инн посмотрела на разведчиков. – За находчивость и отчаянную храбрость, – девушка перевела взгляд на Рэйнира и молодого водителя, а потом подняла глаза на любимого мужчину: – За всё, что вы сделали на пределе возможностей, защищая других.

– В первую очередь, Инн'Джаил, благодарить нужно вас, – сдержанно отозвался один из разведчиков. – Вы – настоящая героиня.

– Героями в этой битве были мы все, – возразила она. – И я не сделала ничего особенного. Просто выполнила свой долг...

– Как и все остальные.

Они улыбнулись друг другу и стали расходиться. Неожиданно для Инн молодой водитель крепко обнял её и подмигнул капралу:

– Что бы там ни болтала Элли, она мне нравится. Рад был познакомиться, рядовая Джаил.

Пару микрон девушка непонимающе смотрела на него. Потом до неё дошло.

– Лан Элот... – пробормотала она. – Ну конечно! Как я сразу не догадалась!

– Он единственный в семье ни на кого не похож, – хмыкнул Эл. – Иди заводи двигатель, Лан, дай нам поговорить. – И, когда младший брат ушел, положил ладони на плечи Инн: – Теперь о важном. Я сделал копию видео и записал на планшет. Заряда его батареи хватит надолго, но на всякий случай я дам запасную. И еще я снял с БМП радиопередатчик: надеюсь, он позволит нам поддерживать связь. К сожалению, длины его волн хватит только на обмен короткими текстами, и всё же это лучше, чем вообще ничего. Со временем наши инженеры обязательно наладят сообщение между Тессаром и Эмером.

«Может статься, времени-то у нас и нет», – подумала Инн, но вслух это говорить не стала.

Она забрала у Эла планшет и передатчик. В последний раз поцеловала мужчину, прижалась щекой к широкой груди, закрыла глаза... и стояла так до тех пор, пока по ушам не ударил резкий гудок автопогрузчика. Пора было выдвигаться.

– До скорой встречи, любовь моя, – сказал ей на прощание Эл.

– Передай привет Мико, – одними губами улыбнулась она. Вскоре эмерийская техника двинулась на восток, а уцелевшие бойцы-ксинергеты – на юго-запад. Экспедиция закончилась.

Началась эпоха перемен.

Всю дорогу к базе, пока их трясло в душном и неудобном прицепе, они просидели молча, размышляя каждый о своём.

Рэйнир думал о девушке.

О том, как перед отбытием хотел подойти к ней. И сказать... он понятия не имел, что именно. Столько мыслей теснилось в голове, столько разных чувств кипело в груди, что он не знал, как облечь всё это в слова. И не пришлось: словно угадав его намерения, Ильке улыбнулась издали, незаметно для прочих махнула рукой и... скрылась в прохладной утробе «Форта». Даже не обернулась. На этом можно было бы ставить точку, если бы не одна деталь, которая намертво врезалась в память.

Её улыбка была печальной, а густые ресницы – мокры-

ми...

Иинн мысленно разговаривала с оружием.

Благодарила его. Удивлялась открывшимся новым возможностям. Гадала, какие еще секреты таит в себе внешне неказистый комплект, и шутила, что ей пригодилась бы левитация. Ответа не получала, но продолжала болтать про себя, чтобы хоть чем-то занять мозг и не думать о том, что теперь их ждёт. Их – в смысле её и мужчину, с которым она собиралась создать семью.

Самой не верилось, что она на это решилась.

Особенно сейчас, когда будущее целой планеты, как выражались земляне, висело на волоске.

«Если война и любовь – вещи несовместимые, тогда ради спасения нашей любви нам придется выиграть эту войну».

Нумера встречала их ошеломленным молчанием. Новости разлетелись быстро, но никто до конца не верил, что такое могло произойти.

Впрочем, еще меньше верили в то, что отряд в полном составе вылезет из прицепа, а старший офицер, обмахиваясь блокнотом, ехидно скажет: «Здорово мы вас разыграли?»

Дурацкая шутка, заслуживающая самого сурового наказания.

Но лучше бы это была она...

Блум спрыгнул на песок первым, пригладил волосы и сра-

зу направился к командору.

– Задание выполнено, – отрапортовал он. – Цель достигнута, непричастность эмерийцев к развязыванию войны доказана. Потери составили...

– Я в курсе, – перебил его Альн, глядя на то, как Джаил помогает выбраться обмотанному повязками бойцу. Кажется, это был Йорен.

Услышав быстрые шаги за спиной, Инн обернулась и тут же оказалась в объятиях Мэллори. От волос белокурой бесстии пахло цветочным мылом, и это только усилило нестерпимое желание поскорее попасть в душ.

– Он тебя всё-таки выпустил, – слабо улыбнулась она.

– У неприятностей есть свои плюсы. – Мэл отступила на шаг. – Выглядишь уставшей, но не потерянной. Это хорошо. Я хочу, чтобы ты мне всё рассказала, но... – Она оглянулась на командора. – Но не стану вынуждать тебя повторять дважды. Через час состоится собрание, там и поговорим... Рэйн! Живой! Без единой царапины?! Да ты настоящий везунчик!

Она обняла старого друга, а потом пошла выяснять, как там остальные. Инн повернула голову, встретилась взглядом с О'Рэном, и неожиданно вся боль, которую она целые сутки прятала где-то внутри, начала прорываться наружу. Сейчас командор был хмур, даже мрачен, но у неё в памяти отпечаталась холодная усмешка, с которой он произнёс: «Вы не примете участие в экспедиции, Мэллори... Снайперы там не

нужны».

Боль превратилась в гнев, и ноги сами понесли Джаил на встречу Альну.

– Прошу прощения, командор. – Голос её был ледяным, но в глубине угадывался ревуший огонь. – Можно вас на пару слов?

Не дожидаясь ответа, девушка направилась к транспорту – там как раз выгружали тела погибших. Инн не оборачивалась, зная, что Альн идёт следом, и тёмное пламя в её душе поднималось всё выше. Жестом она остановила соплеменников, велела им отойти, а потом один за другим начала открывать пакеты. После короткого замешательства прозвучал резкий вопрос командора:

– Что вы делаете, Джаил?!

Девушка остановилась и подняла на него глаза. Они пылали, как будто в них взрывались вселенные.

– Я хочу, чтобы вы посмотрели на них, – негромко, но яростно произнесла она. – И осознали, что, сводя личные счёты с Мэл, вы обрекли этих ребят и нескольких эмерийцев на страшную смерть. Потому что, будь с нами снайпер, он мог бы одним выстрелом ослепить зерга, а может, и уничтожить его. Но у нас не было снайпера – благодаря вам и Сиенне. Так что эти одиннадцать трупов – на вашей совести!

Лицо командора побелело, губы сжались, дыхание стало тяжёлым. Он стремительно подошел, и Инн на мгновение показалось, что он ударит её... но Альн только наклонился

к ней и спросил:

– А где гарантия, что Мэллори не лежала бы в одном из этих мешков?

– Этого не случилось бы! – Инн подалась вперёд. – Я бы сумела её защитить!

– Неужели? – хмыкнул О’Рэн. И указал на тела: – Тогда почему же ты не защитила их?

Глава одиннадцатая

Это было хуже удара наотмашь.

Как Инн могла объяснить ему, что она не всесильна и просто физически не сумела бы предотвратить полтора десятка смертей? От обиды в горле встал ком, кулаки сжались, и девушка поняла, что сейчас сделает то, что отправит её саму в карцер, если не под трибунал.

Помощь пришла откуда не ждали.

– Полегче, командор! – Блум втиснулся между ними, раздувая ноздри и дрожа подбородком. – Если бы вы только видели... вы бы не посмели предъявлять ей претензии! – В его голосе прорезались истеричные нотки. – Джаил сделала всё, что могла, и даже больше! Благодаря ей выжили остальные, а вы... вы...

– Прекратите, старший офицер! – осадил его Альн. – Не лезьте не в своё дело.

– Это очень даже моё дело! – вспыхнул Блум. – Я командир отряда и в ответе за каждого из бойцов!

– Правда? – О'Рэн недобро прищурился. – Тогда почему после битвы вы не выполнили свои обязанности и передали все полномочия рядовой? Даже выйти на связь были не в состоянии! Нервы сдали, да, офицер? Воевать по-настоящему оказалось трудно, больно и страшно? В таком случае, может, лишит вас звания и назначит моим заместителем Инн'Д-

жаил?

– Давайте, сделайте это! – старшего офицера затрясло, его бледное лицо пошло пятнами. – Продолжайте принимать безответственные решения и во всём потакать своей слабости, имя которой Мэ...

Договорить он не успел: от хорошей затрешины голова его запрокинулась, из носа брызнула кровь. Блум отшатнулся, потерял равновесие и неловко шлёпнулся на песок, но тут же вскочил и кинулся на обидчика. В этот момент двое подбегавших офицеров скрутили его.

– В карцер, – отдал приказ командор.

– А ну, хватит! – Мэллори, перешагнув через лежащие тела, встала между Джаил и Альном. – Какого хрена вы все творите?! Если над нами нависла глобальная задница, то худшее, что можно сделать, это ополчиться против своих! Да, ребят жалко, но драками и грызнёй вы не вернёте их к жизни! – Она выдержала паузу, а потом усмехнулась: – Ну что, будем и дальше вспоминать, кто и как накосячил в прошлом, или всё-таки подумаем о будущем?

– Знаешь, впервые в жизни я полностью с тобой соглашусь.

Девушки обернулись: в сопровождении помощниц к ним подходила Сиенна.

– Не ожидала услышать подобное от той, кого все считали безумной, – проговорила атари. И перевела взгляд на Альна: – Пусть тела отнесут в медблок, мне нужно их освиде-

тельствовать и подготовить к ксинедеструкции.

Её появление и ровный, деловой тон разрядили напряженную обстановку. Инн скинула с плеч походный мешок, вытащила планшет и приемник. Молча вручила их командору и, более не задерживаясь, вместе с Мэл направилась в свой отряд.

– Через час в штабе, – напомнил О’Рэн, пытаюсь понять, для чего нужны эти эмерийские штуковины. И, перед тем как уйти, велел подчиненным, всё еще крепко державшим Блума: – Отпустите его.

Сиенна коснулась лба старшего офицера, коротким импульсом остановила кровотечение и приглушила боль. Потом подошла к Рэйниру. Заглянула ему в глаза.

– Я была права, – на её губах появилась улыбка. – Ты справился. Не только победил страх, но и обрел нечто большее. Не буду заглядывать глубже, но... уверена, это изменит твою жизнь. На этот раз – к лучшему.

– К лучшему? – скептически фыркнул он. И, покачав головой, медленно побрел в сторону казармы.

На собрание Джаил опоздала.

Во-первых, потому что, пока мылась в душе, не удержалась и вкратце обрисовала ситуацию Мэллори, а та начала задавать вопросы. Когда Инн опомнилась, до назначенного срока оставалось меньше десяти крон. Наскоро высушив волосы и натянув чистую форму, девушка выбежала из казар-

мы и... едва не столкнулась с Ноланом. Взаимное замешательство было недолгим: бывший командор развернулся и быстро пошёл прочь. Инн хотела было продолжить путь, но неожиданно изменила направление и последовала за ним.

Она догнала его у входа в книгохранилище. Почувствовав её приближение, Нолан встал на пороге так, чтобы она не сумела зайти, и положил ладонь на ручку двери. Но у Инн не было никакого желания разговаривать с его спиной. И уходить, признав поражение, – тоже.

– Мне теперь нельзя посещать библиотеку? – мягко поинтересовалась она.

– Можно. – Его тон был сухим и колючим, как прошлогодний хаматис. – Но сегодня уже поздно, она закрыта.

– Ах, закрыта... – протянула Инн и, шагнув ближе, прислонилась плечом к косяку. – Послушай, Нол, я много думала о нас... и хочу попросить у тебя прощения. Нет, не за то, что полюбила другого или, как ты считаешь, обманула тебя... а за то, что пошла на поводу у жалости. Прости, что считала тебя недостаточно сильным, чтобы выдержать правду. Опасаясь причинить боль, я сделала намного хуже и убила всё светлое, что между нами было. В том числе самое ценное – доверие. Прости, я не должна была так с тобой поступать.

Бывший командор медленно повернулся к ней. В его взгляде не было ненависти или злости – лишь отчуждение.

– Вот, значит, как? – усмехнулся он. – Сбегала к нему в

пустыню и поняла, что ошиблась?

Она уловила в его словах слабую, болезненную надежду. Нет, подобные ожидания лучше сразу пресекать на корню, пока они окончательно не испортили жизнь им обоим.

– У нас с Элом всё хорошо, – спокойно ответила она. – Более того, мы приняли решение быть вместе и по окончании войны создать семью.

– Семейю?! – бывший командор рассмеялся. – Шутишь? Кто угодно, только не ты! Еще скажи, что собираешься стать матерью его детей!

– Когда мы покончим с глобальными проблемами, – сохраняя невозмутимость, проговорила Инн, – у нас обязательно появятся дети. Первое поколение эллатов, которое не будет знать, что такое вражда и война.

Лицо Нолана застыло, а потом нервно дёрнулось. Он стиснул зубы, сделал шаг назад и резко захлопнул перед девушкой дверь.

«Дежа вю, – подумала Инн, но на этот раз впадать в ступор не стала. Просто пожала плечами и произнесла, зная, что мужчина прекрасно её слышит:

– А может, я и не ошиблась. Может, жалость – единственное, что тебе нужно от женщины.

И, больше не теряя понапрасну время, отправилась в штаб.

За опоздание никто не упрекнул: офицеры встретили её

ошеломленным молчанием. Они столпились возле командора и не отрывали глаз от планшета, лежащего перед ним на столе. Судя по всему, снятая видеорегистратором короткометражка в стиле экшн произвела ожидаемое впечатление.

– Садись, – Мэллори подвинула ей стул. И чуть тише добавила: – Я раза три просмотрела запись. Красивый прыжок, эффектный удар. Ни дать ни взять фантастический боевик.

– Всё в лучших традициях жанра, – Инн криво усмехнулась. – Но я бы предпочла романтическую комедию, где все живы, здоровы и счастливы.

О’Рэн нажал кнопку и остановил воспроизведение. Поднял голову и встретился взглядом с Джаил.

– Я получил ответ на свой вопрос, – совсем другим тоном произнес он. – И хочу извиниться.

– Не стоит, командор, – остановила его девушка. – Мне тоже не следовало поддаваться эмоциям и обвинять во всём вас. В конце концов, вы не провидец и не могли знать, с чем мы столкнемся в пустыне. Как и командующая Мико, которая отправила для защиты всего один «Громобой». – Она помолчала. – Сейчас не время искать виноватых. То, что произошло в Сетте, может повториться в гораздо больших масштабах. Наша задача – этого не допустить.

– Для того мы здесь и собрались. – Альн кивком велел всем вернуться на свои места. – Рядовая Джаил, расскажите подробно, что вам удалось выяснить о так называемых зергах.

Инн рассказала всё: о профессоре Сире Асаде и исследовании аномальной зоны, о странной находке в толще песка и об утекающих вниз потоках ксинергии, о догадке, что там может быть космический транспортник, и о попытке вырезать люк в обшивке. Офицеры слушали, не перебивая, и, только дойдя до появления зерга, девушка осознала, что Блума среди них нет.

– А где наш командир? – прервавшись, спросила она. И с упреком посмотрела на Альна: – Всё-таки посадили его в карцер?

– Еще скажите, что он этого не заслуживает. – О’Рэн нахмурился. – Я отменил приказ об аресте, а он продолжает испытывать моё терпение. Может, в самом деле стоит снять его с занимаемой должности?

– Будьте снисходительны к нему, командор, – вздохнула Инн. – На записи не видно, но в тот момент, когда зерг атаковал и все бросились бежать, старший офицер Блум не растерялся и сумел создать оборонительный строй. Он правда старался, но... не все эллаты – прирожденные воины с крепкими нервами и желудком. За это нельзя упрекать или наказывать. Просто таким не место на передовой.

Альну пришлось признать, что Джаил права. Урок, который он хотел преподать Блуму, получился весьма показательным, но, увы, слишком жестоким.

– Я это учту, – проговорил он. – Давайте вернемся к битве с зергом.

Инн продолжила. О своих действиях рассказала сухо и сдержанно, восхищаясь при этом героизмом Рэйнира и эмерийцев. Вкратце описала, что произошло после взрыва, и почти дословно передала беседу с профессором Асадом. Мэл всё это время внимательно слушала, не проронив ни слова, даже ни разу не усмехнулась. «Впитывает информацию, – подумал Альн, – чтобы потом, как обычно, выдать что-нибудь гениальное». Он ждал, что она возьмет слово сразу после Инн, но белокурая бестия молчала и сосредоточенно грызла ноготь. Зато офицерский состав поднял такой шум, что командору немедленно захотелось выйти и пару крон постоять в тишине.

– Мы должны объединиться с эмерийцами и первыми нанести удар! – убеждали одни. – Наверняка зерги этого не ожидают.

– Лучше бросить все силы на возведение укреплений, – предлагали другие. – Нужно в первую очередь обезопасить Нумеру.

– Необходимо и то, и другое. Оповестим Катан и Литорию, соберем армию, и, пока опытные ксинергеты и боевые роботы атакуют зергов в пустыне, те, кто останется, выстроят защитные рубежи...

– ...и поставят на Месте Памяти новые блоки с ячейками, которым не придется долго пустовать, – ядовито заметила Инн. – Вы хоть представляете, какие у нас будут потери?

– Войны без потерь не бывает. Такова цена спасения, и мы

готовы её заплатить.

– А что вы предлагаете, рядовая Джаил? Ничего не делать? Сидеть в глухой обороне и ждать, когда полчища зергов выберутся из-под земли и нападут сами?

– Мы понятия не имеем, сколько их, – возразила она. – Но знаем, чего они хотят. Их цель – захватить живую планету, создать здесь свою колонию и...

– Интересно, как они размножаются?

Прерванная на полуслове Инн, командор и офицеры повернули головы в сторону Мэл, которая наконец-то соизволила подать голос.

– Чем питаются зерги? Что у них под доспехами? За всё отвечает мозг или процессор? Могут ли они говорить? Где у них уязвимое место? – она замолчала и оглядела собравшихся. – Куча вопросов – и ни одного ответа. Вы собираетесь биться с врагом, о котором ровным счетом ничего не известно. Ну не глупо ли? А вот зерги, смею заверить, знают о нас всё. Даже то, что эллаты умудрились забыть за последние сто семьдесят с лишним лет.

– И что нам теперь, – ехидно осведомился один из офицеров, – пойти к той дыре под землей, вежливо постучать и попросить беспощадных убийц поделиться нужными сведениями?

Собрание отозвалось сдержанным смехом.

– Что-то вроде того, – Мэллори даже не улыбнулась. – Только невежливо и без просьб.

– С какой стати мы вообще её слушаем? – офицер повернулся к О’Рэну. – Насколько я помню, еще утром эта persona extra legem сидела в карцере.

– В самом деле, командор, зачем она здесь? Мы не против присутствия на собрании рядовой Джаил, которая совершила геройский поступок и спасла экспедицию. А вот её подруга...

– Не все герои носят плащи, – философски заметила Мэл. И в упор посмотрела на Альна.

Командор опустил глаза и вздохнул.

«Что бы там ни было между нами, мне придётся это сказать. И не важно, что подумают окружающие».

– Вы будете её слушать, – с нажимом проговорил он, поочередно останавливая взгляд на каждом из офицеров. – Потому что сейчас она – единственная надежда этой планеты...

Его речь прервало громкое фырканье, и командор в очередной раз убедился, что имеет дело с неблагоприятной, циничной бестией.

– Ой, вот только давайте без этого! – отмахнулась Мэллори. – Не я буду спасать планету. В одиночку такие проблемы не решить даже супергерою, поэтому... Считайте, что я всего-навсего ваш консультант по безопасности.

– И кто же тогда займется спасением Новы? – резонно поинтересовался её оппонент. – Эмерийцы?

– Мы все, – Мэл встала и, заложив руки за спину, прошла вдоль стола. – Все эллаты, без разделения на своих и

чужих, граждан Тессара и Эмера. Отныне перед лицом общей угрозы мы даже не союзники, а единая армия. И наша цель – не просто победить врага, а выиграть неминуемую войну практически без потерь.

– Это невозможно, – возразил другой, молчавший до сих пор офицер.

– Отчего же? – она широко улыбнулась. – Для тех, кто умеет пользоваться мозгами, почти ничего невозможного нет. Да, наш противник выглядит и действует впечатляюще, даже я поначалу испугалась. Но практика показывает, что у любого, даже самого сильного и, казалось бы, непобедимого существа есть слабое, уязвимое место. Вспомните тех же кедавров. И если мы не можем задавить врага грубой силой или можем, но при этом есть риск похоронить две трети колонии, придется выяснить, в чём его уязвимость, и именно туда нанести стремительный, мощный удар.

Собрание задумчиво обменялось взглядами.

– Ум, находчивость и хитрость, – продолжала Мэл, – не раз помогали тем, кто не мог в честном бою одолеть могущественное зло. Сила духа и интеллекта не менее смертоносна, чем сталь, взрывная волна или поток ксинергии. Поэтому предлагаю напрячь не столько мышцы, сколько извилины, устроить мозговой штурм и придумать, как достичь цели, не вступая в сражение с зергами.

– Не вступая? – нахмурился молчаливый офицер. – Но это как-то... Мы же военные, в конце концов. Нас к этому

готовили долгие годы. И эмерийцы – у них артиллерия, бронетехника, роботы...

– Один мудрец, написавший известный трактат об искусстве войны, говорил: «Самое лучшее – это победить чужую армию, не сражаясь»², – назидательно заметила Мэллори. – Он же считал, что, зная противника и зная себя, можно стать непобедимым. Нам хорошо известны наши возможности, сильные и слабые стороны. Остается выяснить, что представляют собой зерги.

– И как это сделать?

– Я же сказала: думайте.

В переговорной воцарилась тишина. У Инн возникла одна идея, но, когда она уже собиралась её озвучить, раздался вежливый стук и в помещение вошла Сиенна с пачкой личных карточек в руках.

– Прошу прощения, командор, я принесла медицинское заключение и документы погибших, – она оглядела хмурые лица офицеров. – Если я не вовремя, могу зайти позже...

– Оставайтесь, – Альн указал ей на место рядом с собой. Задетое самолюбие подсказало, что это хороший шанс позлить маленькую дрянь, которая не оценила оказанной ей помощи. Сиенна уловила его ощущения и с удовольствием вступила в игру: подвинула кресло чуть ближе и села, положив ногу на ногу, так, чтобы командор мог любоваться её красивыми

² Фраза принадлежит знаменитому китайскому стратегу и мыслителю Сунь-цзы.

бедрами.

Инн краем глаза посмотрела на подругу. Лицо Мэл осталось невозмутимым, хотя в какой-то миг показалось, что её губы дрогнули.

– Чтобы лучше понять, с кем или чем мы имеем дело, – проговорила Джаил, отвлекая внимание на себя, – мы можем попробовать взять заложника. Поймать одного из зергов, доставить на базу и изучить. – Офицеры изумленно уставились на неё, и девушка пожалала плечами: – Есть другой вариант: пробраться в подземное логово и понаблюдать... но это крайне опасно и вряд ли выполнимо даже для эмерийских разведчиков. Тот, кто отважится проникнуть туда, скорее всего, не вернётся. Или его истребят еще на подходе.

– Согласен, – задумчиво кивнул Альн. – Поимка заложника – тоже опасное мероприятие... но более реальное, хотя я с трудом представляю, как это осуществить. Снова спровоцировать их появление в том же месте? Но после гибели соплеменника зерги могут выслать наружу целый отряд и тогда всё закончится плохо – для нас, разумеется. Вот если бы мы точно знали, что они иногда выбираются на поверхность сами...

– Что-то мы ни разу не видели зергов в Сетте, – нервно хохотнул один из офицеров. – Если бы кто-нибудь встретил их, то непременно бы рассказал.

«Нет, – усмехнулась про себя Инн. – Потому что не выжил бы».

И тут у неё в голове будто щелкнуло и не связанные друг с другом обрывки воспоминаний стали выстраиваться в логическую цепочку.

Вот Сиенна сообщает о том, что в пустыне погибло трое разведчиков. В то же время по базе ходят слухи, что единственное обнаруженное тело покрыто глубокими ранами, как будто жертву рвали когтями. Во всём обвиняют кедавра, и группа Крейдена отправляется в Сетту, чтобы найти и уничтожить чудовище.

Вот Инн'Джаил снова в пустыне, уходит искать «Громобой», надеясь на встречу с Элом. Командир разведотряда предупреждает, чтобы она была осторожна: в округе рыщут кедавры. «Сколько наших погибло из-за этих тварей! – возмущается он. – В колумбарии полно пустых капсул: они же сжирают полностью, ничего не оставляя...»

Еще тогда ей показалось, что здесь что-то не сходится.

В самом деле, если кедавры заглатывают целиком, откуда взялось тело?

Голодные ящеры ни за что не оставили бы добычу.

И следы от когтей – у кедавров слишком короткие и слабые передние лапы, чтобы ими можно было сражаться. Они используют их для того, чтобы вытолкнуть свою тушу из ямы и встать.

Значит, велика вероятность, что трое опытных бойцов были убиты вовсе не кедаврами. И не эмерийцами, которых в то время и в том месте быть не могло.

А кем?

Инн повернула голову, встретилась взглядом с атари. Она всё еще злилась на Сиенну и не готова была прощать, но...

«Если планета в опасности, то худшее, что можно сделать, это ополчиться против своих».

Сиенна почувствовала её сомнения и напряженность. Поколебавшись, Инн открылась ей, и атари, забыв про красивую позу, обеспокоенно заерзала в кресле. Кажется, и у неё возникли похожие мысли.

– Не знаю, совпадение или нет, – осторожно проговорила она, – но характерные раны на теле одного из погибших напомнили мне о другом случае, – Сиенна посмотрела на Альна: – Помните пропавший разведотряд и принесённые в мешке останки? Внешний вид повреждений, их глубина – всё совпадает. А еще это ощущение... – Инн заметила, что у женщины мелко дрожат руки. – Его ни с чем не спутаешь. Опасность, холод... ужас и смерть...

– Они уже давно покидают своё логово, – мрачно констатировала Джаил. – Именно поэтому в аномальную зону не суются даже кедавры. Наш враг постоянно был рядом, буквально стоял за спиной, а мы, увлеченные братоубийственной войной, этого не замечали.

Тишина вновь заполнила помещение, только на этот раз она была тягостной и тревожной. Через несколько крон, за которые никто не решился заговорить, Альн бросил взгляд на темпограф.

– Перерыв на ужин, – объявил он. – И, поскольку хорошие идеи требуют тщательного обдумывания, мы продолжим собрание завтра утром. Я даю вам время на размышление. Распорядитесь им правильно.

Инн не считала, что затягивать дело в сложившейся обстановке – стратегически верный ход, но не стала оспаривать решение командора. Она почувствовала, что устала от ненависти, конфликтов и ссор: сегодняшний всплеск ярости стал для неё последней каплей. Хорошо, что этого не видел Эл, иначе она сгорела бы со стыда... Нет, всё, хватит. Больше никаких выпадов, никакой злости – только спокойствие и сдержанность.

Мэл куда-то исчезла, и бывшая офицер отправилась в столовую одна. По дороге, проходя мимо офицерской казармы, она вдруг вспомнила про бедолагу Блума: интересно, как он там? Инн не испытывала к нему особой симпатии, но сейчас ей захотелось его поддержать. Всё же, несмотря на прежние разногласия, он встал на её защиту... Девушка свернула к хорошо знакомому корпусу и уверенно зашла внутрь.

Она выяснила, где комната Блума, и постучала в дверь. Никто не ответил, но интуиция подсказывала, что внутри кто-то есть. Инн постучала еще и еще. Прислушалась – и различила какой-то шорох. В следующий миг дверь открылась и из тёмного проема ей навстречу шагнула Скай.

Глаза её возбужденно блестели. Волосы растрепались. Расстегнутая рубашка вызывающе обнажала грудь.

– Джаил? – она насмешливо выгнула бровь. – Что ты тут делаешь? Ищешь, кому бы согреть постель?

Глава двенадцатая

Пару декад назад за подобную фразу Инн, не задумываясь, вlepила бы Скай пощечину. Или разбила нос, чтобы в следующий раз не возникло желания лезть на рожон. Но сейчас Джаил восприняла её слова с удивительным равнодушием и в ответ лишь поинтересовалась:

– Где Блум?

– Спит, – нагло улыbнулась ей в лицо бывшая прима. – После хорошего секса мужчин всегда тянет в сон. Но, если хочешь, – она отступила в темноту комнаты и поманила девушку за собой, – могу его разбудить... и мы продолжим уже втроём.

Приступ отвращения был настолько сильным, что Инн ничего не ответила – лишь брезгливо поморщилась, развернулась и покинула корпус.

Пока она стояла у раздачи в столовой, свободных мест в зале почти не осталось. Инн хотела сесть рядом с Рэйном, но там было занято: ребята из отряда Теммара окружили героя дня и, забыв про ужин, слушали его рассказ о событиях в Сетте. Чуть поодаль, затаив дыхание, примостились любопытные первогодки. На девушку не обратили внимания, и она, облегченно выдохнув, огляделась. Одно место всё же нашлось: за столиком, где сидела атари. Но Инн не спешила подходить. Не стоило давать повод думать, что их отноше-

ния будут прежними.

Нет, не будут.

Но и намеренно избегать Сиенну Джаил не собиралась. На примере Нолана она видела, насколько глупо это выглядит, и не желала повторять чужие ошибки.

Может, со временем они трое сумеют простить друг друга. А пока...

Инн подошла и села напротив. Не закрываясь, но и не выказывая желаний общаться, расставила тарелки и не спеша принялась за еду. Некоторое время Сиенна наблюдала за ней. Считывала эмоциональное состояние, разглядывала оттенки её мыслей. В какой-то момент Инн ощутила, что атари хочет что-то сказать, и внутренне напряглась, но ничего не произошло. Бывшая подруга допила минералку, молча собрала грязную посуду, поднялась и освободила место за столиком. Очень вовремя, потому что буквально через несколько крон в столовую вошла Мэллори.

Джаил махнула ей рукой. И, когда подруга устроилась рядом, проговорила:

– Мне нужно кое-что тебе рассказать.

– Что именно? – заинтересовалась Мэл. – О том, как ты славно провела время с капралом?

– Нет, – улыбнулась Инн, – это личное. Хотя, признаюсь, ради еще одной встречи я готова прямо сейчас отправиться в Сетту и изрубить на запчасти десяток зергов... Но речь не о том. Ты должна знать, что всё происходящее между Сиен-

ной и командором – не более чем игра. Попытка задеть твоё самолюбие и вызвать ревность. Никаких чувств между ними нет, ни с той, ни с другой стороны.

– Знаю, – Мэл отодвинула тарелку и поставила локти на стол. – Я же не дура и не слепая. Она собирается вернуть его? Пусть попробует – и подкинет длинным языкам свежую пищу для сплетен. А то твой роман с эмерийцем уже всем малость поднадоел.

Инн рассмеялась. Потом вновь стала серьёзной:

– А если у неё получится? Тебя это не пугает?

– Не получится, – губы Мэл растянулись в усмешке. – И не пугает. Меня забавляет этот цирк, если помнишь такое слово. Хочешь знать, почему?

«Потому, что Альн не нужен тебе, – с неожиданной горечью подумала Инн. – Потому что ты до сих пор относишься к нему, как к глупому, неловкому мальчишке».

– И почему же?

Мэл стиснула сплетённые пальцы и наклонилась ближе:

– Потому что он мой. Был, есть и всегда будет моим... и изменить это никому не под силу.

Она помолчала, а потом не то удивлённо, не то обречённо добавила:

– Даже мне.

На следующее утро они вновь собрались в штабе. Пришел и старший офицер Блум: весь какой-то дёрганый, невыспав-

шийся, он сидел в углу и смотрел себе под ноги. «Похоже, его заездили и физически, и морально, – с неприязнью подумала Инн. – Вряд ли он понимал, кого пускает в свою постель: такие, как Скай, сперва предлагают тело, а уже через пару крон начинают безудержно трахать мозг».

– Надеюсь, вы провели эту ночь с пользой, – отвлек её от размышлений голос О’Рэна, – и теперь поделитесь результатами. У кого есть идеи?

Офицеры молчали, только переглядывались, выискивая того, кто готов заговорить первым. Наконец один всё же решился:

– Если зерги регулярно посылают шпионов в Сетту, – неуверенно начал он, – то, чтобы поймать одного из них, нам нужно выяснить несколько важных вещей. А именно: сколько боевых единиц отправляется в аномальную зону, когда, с какой целью и какими маршрутами они чаще всего следуют. Получив необходимые сведения и проанализировав их, мы выберем оптимальное место для нападения, устроим засаду и...

– Сколько времени займет наблюдение и сбор информации? – поинтересовался Альн. Офицер пожал плечами. – Полагаю, немало, ведь пустыня огромна, а мы понятия не имеем, где расставлять глаза и уши. К тому же велика вероятность, что после случившегося зерги затаятся, опасаясь прямой атаки со стороны эллатов.

– А заодно спланируют какую-нибудь диверсию, – хмуро

добавила Инн. – Или соберут силы и атакуют первыми, чего допустить нельзя. На войне – как в танце: кто делает первый шаг, тот и начинает вести, а отдавать инициативу в руки противника – не самое мудрое решение. Если мы хотим победить, нужно навязать ему свои условия и полностью контролировать происходящее. И при этом наш враг до последнего не должен догадываться о том, что мы что-то задумали.

– Можно поконкретнее, рядовая Джаил?

Девушка прикусила губу. Накануне обдумать детали ей не удалось: после ужина и до отбоя она рассказывала согруппникам об экспедиции, а едва свет погасили, провалилась в сон... очутилась в крепких и нежных объятиях Эла, а потом шла с ним по пустыне рука об руку, долго-долго... пока утренний сигнал к подъёму снова не разлучил их. Стыдно признаться, но бывшая офицер, в свое время блестяще провернувшая не одну спецоперацию, до сих пор не отошла мыслями от этого сна и не могла сосредоточиться на текущей задаче.

– Вряд ли мы победим зергов, – прервал затянувшееся молчание кто-то из офицеров. – Наши предки не сумели, а у нас тем более не получится. Их много, и они нас всех перебьют.

– Прежде чем ударяться в панику, – с ехидной усмешкой произнесла до этого тихо сидевшая у окна Мэллори, – давайте вспомним, что нам известно, и немного порассуждаем. – Она положила ногу на ногу и задумчиво уставилась в пото-

лок. – Итак. Зерги на этой планете появились не вчера, и даже не полвека назад, а гораздо раньше, когда пустыня Сетта, она же Харам, для обеих колоний оставалась terra incognita³ – иначе либо те, либо другие заметили бы приземление, ну или падение их корабля. У них было достаточно времени, чтобы закопаться в песок, обосноваться под ним и установить наблюдение за эмерийцами и тессарийцами, еще не подозревавшими о существовании друг друга.

– Возможно, зерги не знали, что Нова уже обитаема, – предположил выступивший первым офицер, – до тех пор, пока эллаты не начали исследовать пустыню.

– Как вариант, – кивнула Мэл, – но так это или нет, мы с вами вряд ли узнаем. Да это и не важно. Гораздо важнее то, что они затаились и не напали сразу. Почему?

Собрание оживилось.

– Потому что их было мало.

– А может, потому что они были ослаблены после аварии и понимали, что силы окажутся неравны.

– Вероятно, их транспортник был поврежден, поэтому, в случае проигрыша, они не сумели бы покинуть планету. И решили не рисковать.

– Любая из версий подходит. Таким образом, – продолжила Мэллори, – понаблюдав за эллатами, зерги сделали определенные выводы, разработали план и... спровоцировали военный конфликт между Тессаром и Эмером. С какой

³ Неизвестная территория, неисследованная земля.

целью?

– Полагаю, чтобы отвлечь и ослабить, – проговорил командор. – И они своего добились: сосредоточившись на защите рубежей и отражении атак, эллаты остановили экспансию, а вооруженные столкновения привели к немалым потерям с обеих сторон. И продолжалось это пятьдесят семь с лишним лет... просто не верится! Не удивлюсь, если зерги прилагали все усилия, чтобы война ни в коем случае не прекратилась.

– Аномальная зона! – вдруг осенило одного из офицеров. – Ну конечно! Они создали её специально... но не только для того, чтобы мы не совались туда. Не зря эмерийцы называют её «зоной безмолвия»: она создает помехи и не позволяет наладить радиосвязь между нашими государствами. Мы полностью отрезаны друг от друга...

– ...потому что это выгодно зергам, – подхватила мысль Инн'Джаил. – Всё, что они делали, было направлено против объединения колоний. Неужели они боялись, что вместе наши армии сумеют их победить? Но... тогда это означает, что высказанные предположения недалеки от истины: зергов на Нове не так уж много, за пятьдесят семь лет их количество не увеличилось, а боеспособность не возросла. В то время как Тессар и Эмер закалились в боях, усовершенствовали оружие и боевую технику. Сдается мне, стальные чудовища прощитались: идея столкнуть лбами два государства оказалась не слишком удачной и в конце концов вышла им боком.

– Только не спешите радоваться и заранее праздновать победу, – Мэллори откинулась в кресле и вытянула ноги. – Если верить рассказам эмерийцев, в своё время на планете Элан зерги не побоялись выступить против хорошо вооруженной, высокоразвитой цивилизации и вынудили эллатов покинуть свой дом. Единственный способ уничтожить их оказался фатальным и для Элана: планета погибла. Казалось бы, что мешает зергам повернуть то же самое еще раз? Сейчас нас намного меньше. Улетать нам некуда и не на чем. Да и взорвать Нову мы не сможем. Тогда почему они нас опасаются? Почему так боятся объединения наших колоний? – Она наморщила лоб. – Чувствую, что ответ где-то рядом... совсем близко... но никак не могу нащупать. Не понимаю...

Альн неотрывно смотрел на девушку... и вдруг представил, как протягивает руку и кончиком пальца разглаживает глубокую некрасивую складку между её бровей... Надо же, какие глупости могут прийти в голову в такой напряжённый момент! Он вздохнул и уже хотел было поделиться своей точкой зрения, но резкий писк лежащего на столе приёмника остановил его. По узкому длинному экрану побежали какие-то символы.

– Что это? – недоуменно спросил командор.

– Кажется, пришло сообщение, – Инн дотянулась до аппарата, придвинула его к себе и внимательно оглядела. – Нужно включить декодер, тогда появятся буквы. Эл... капрал мне всё объяснил. Сейчас... – Она нажала нужные кнопки и

прочитала вслух: – «Остатки экспедиции прибыли на базу. Профессор Асад...»

Джаил замолчала: сообщение прервалось. Его окончание обещало быть безрадостным.

– Мне жаль, – еле слышно прошептала она.

Экран мигнул, и бегущая строка возобновилась.

«...в безопасности. Исследуем образцы. Какие новости?»

Инн с облегчением выдохнула и прикрыла глаза. Эл знал, что она будет переживать о судьбе старика, и решил её успокоить. Жаль, что нельзя написать в ответ, как она благодарна ему за заботу и как хотела бы быть рядом: ведь неизвестно, кто на той стороне сидит у приёмника – сам капрал, дежурный по связи или не терпящая сантиментов командующая Мико.

– Длина сообщения не должна превышать пятьдесят символов, – пояснила Инн и повернулась к Альну: – Что мне ответить им, командор?

О’Рэн задумался.

– Речь идёт об исследовании останков зерга? – уточнил он. – Почему вы всё отдали эмерийцам, Джаил? Нужно было привезти на базу хотя бы пару деталей. Наши специалисты тоже могли бы их осмотреть.

– И что? – Инн скрестила руки на груди. – Какой вывод они бы сделали, не имея под рукой необходимых приборов? На первый взгляд, это просто куски железа. Сперва я тоже думала насчет органики, но мне объяснили, что после такого

взрыва от неё не останется даже следов. Да если бы и остались – как бы мы это выяснили? У Нумеры нет собственной лаборатории. А отправлять образцы в столицу... – девушка покачала головой. – В отличие от эмерийцев, мы до сих пор не предали случившееся огласке, и, наверное, это неправильно. Жители Тессара и Патриарх должны знать о нависшей над нами опасности.

– В самом деле, О’Рэн, – поддержал её один из офицеров, – как долго мы будем скрывать это от высшего командования? Мне кажется, дольше молчать нельзя.

– Вы знаете, почему я это делаю, – не дослушав, проговорил Альн. В синих глазах мелькнуло отчаяние, и он поспешно опустил взгляд. – Не хочу, чтобы они снова оказались на площадке для казней или отбывали пожизненное в тюрьме.

Теперь все смотрели на бывших офицеров, а те – друг на друга. Напряженное, безысходное молчание прервал заглянувший в помещение дежурный:

– Простите, командор, но в вашем кабинете уже целую крону сигналит коммуникатор. Я подумал, вдруг там что-то важное.

– Перерыв, – объявил О’Рэн, поднимаясь из-за стола. Он не ждал звонка, но предполагал, что, возможно, прим-маршал Лотар решил напомнить ему о предстоящих выборах. Кстати, он совсем забыл назначить кандидата... Альн усмехнулся: что, если выдвинуть Блума – потешить его самолюбие, дать повод для гордости? Ведь это, по сути, намного по-

чётнее и ценнее, чем какая-то Золотая звезда. И пусть одержать победу в мнимой борьбе не удастся, но сам факт будет вписан в личное дело, а это поднимет офицерскую самооценку, безнадежно рухнувшую под давлением обстоятельств.

Довольный своей идеей, он нажал кнопку соединения и решительно произнёс:

– Аванпост Нумера, командор О’Рэн.

– Альн! – послышалось на том конце. – Где тебя носит?!

Я звоню уже третий раз!

– Эви? – он растерялся. Судя по тону, секретарь-адъютант Главного командующего была взволнована и даже немного напугана. – Я был на собрании. Что произошло?

– То, чего ты опасался. – Бывшая однокурсница перешла на шёпот: – У меня плохие новости, О’Рэн: кто-то из твоих тебя предал. Главного командующий с самого утра на взводе. Заперся в кабинете и по личному коммуникатору долго говорил с Патриархом.

– Я же просил тебя следить за поступающей информацией! – Он ощутил, как кровь отхлынула от лица, а в груди стало тесно и горячо. – Ты принимала звонок? Когда? Кто это был? Нет, невозможно... Единственное средство связи всё это время находилось под моим личным контролем!

– Звонили не с базы, а с центральной ксинергостанции. Сегодня рано утром главный энергетик столицы потребовал соединить его напрямую с прим-маршалом. Я думала, что случилась авария, а когда всё выяснила, было уже поздно...

Вчера вечером кто-то воспользовался системой аварийного оповещения энергоблока Нумеры и отправил на ближайшую станцию в Ксантре сообщение о том, что на вашей базе скрываются трое уцелевших бойцов «А-Нон-Тар». Наверное, было что-то еще, потому что вопли Лотара были слышны по всему этажу. Сказать, что он в ярости, значит ничего не сказать. Сейчас прим-маршал уехал, и у меня появилась возможность предупредить...

На заднем фоне послышались голоса, и Эвиль, не договорив, разорвала связь.

Альн, оглушенный новостью, еще какое-то время стоял неподвижно.

А потом со всей силы врезал кулаком по столу.

Его предали!

И не только его – весь офицерский состав, ну и, само собой, чудом выживших Рэйнира, Мэллори и Джаил. Страшно представить, что теперь скажет прим-маршал. И еще страшнее – что сделает с ними всеми мстительный и злопамятный Патриарх.

И как получилось, что он не знал об имеющемся на базе еще одном передатчике?

За годы его пребывания на посту командора энергоблок исправно работал и посылать сигнал о неполадках не требовалось.

Значит, предатель находился на базе намного дольше. И был лучше всех осведомлён, где что находится и как может

быть использовано.

– Ах ты, мразь! – прорычал Альн сквозь зубы. – Думал, я ни о чём не догадаюсь?!

Он вернулся в переговорную, где офицеры что-то негромко обсуждали. Увидев его, Блум еще больше занервничал и вжался в кресло.

– Я получил сообщение из столицы, – сухо проговорил командор, возвращаясь на своё место. – Теперь насчет скрытности можно не беспокоиться: кто-то из присутствующих здесь проявил инициативу и сдал нас Главнокомандующему. – Офицеры недоуменно уставились на него, Инн побледнела, Мэл стиснула кулаки. – Причем сделал это оригинальным, хорошо продуманным способом. Полагаю, многие из вас и не знали, что отправлять информацию с базы можно через энергоблок. Многие... но не все. Правда ведь, старший офицер?

Блум изменился в лице и начал медленно вставать, но О'Рэн опередил его и поднялся первым.

– Взять предателя! – приказал он.

– Я этого не делал! – завопил Блум, но было поздно: отбросив стулья, офицеры повскакали с мест и набросились на него. Схватили, завернули руки за спину, повалили на пол и придавили сверху. Он изворачивался, хрипел, молотил ногами, и тогда кто-то ударил его – раз, другой, пока старший офицер не затих.

Иин с каменным лицом наблюдала за экзекуцией. Мэллори, отвернувшись, кусала губы.

– Какой же надо быть тварью, чтобы предать своего командира! – Альн подошёл к скорчившемуся на полу подчиненному. – И заодно подставить под удар ту, кого только вчера так яростно защищал. – Он усмехнулся: – Я давно чувствовал растущее недовольство и несогласие со многими моими решениями... Признаюсь, будучи адъютантом, я тоже не был доволен тем, что творится в столице и в штабе прим-маршала, но никогда не решился бы на подобный поступок, пятнающий честь тессарийского офицера. Да, за свою честность я в конце концов оказался здесь, но ни разу не пожалел об этом. А ты... Неужели тебе так хочется занять моё место? Неужели оно стоит того, чтобы раз и навсегда похоронить свою репутацию?

Блум с трудом приподнял голову.

– Я... не предавал! – просипел он.

– Неужели? – командор холодно усмехнулся. – Вчера ты отсутствовал на собрании. Не расскажешь, где ты был в это время и чем занимался после?

– У себя, – старший офицер заерзал на полу. – Я... отдыхал.

– Кто может это подтвердить?

Блум перестал ерзать и отвернулся.

– Значит, никто?

– Не нужно стыдиться своих слабостей, особенно в такой

ситуации, – неожиданно сказала Инн. И пояснила: – Вчера вечером я зашла к старшему офицеру, чтобы поблагодарить его за поддержку, и выяснила, что он... гм... отдыхает наедине с рядовой Скай. Полагаю, она подтвердит его алиби.

– Либо она сообщница, – О’Рэн нахмурился. – Пошлите дежурного за рядовой... и приведите сюда Сиенну.

Его приказ был немедленно выполнен. Скай испуганно озиралась, не понимая, для чего её позвали сюда. Атари вопросительно взглянула на Альна – и осталась стоять за её спиной.

– Рядовая Скай, где и с кем вы провели вчерашний вечер? – спросил командор.

Увидев перед собой Джаил, бывшая прима вздёрнула подбородок.

– Я была с офицером Блумом, – заявила она. – В его комнате. Весь вечер и всю ночь.

Лежащий на полу Блум горестно застонал.

– Вы готовы в этом поклясться?

Скай посмотрела на Инн с нескрываемым превосходством:

– Да.

– Она лжёт, – отозвалась Сиенна. – Так безыскусно и нагло, что прямо с души воротит.

– Значит, я не ошибся... Рядовая Скай, вы арестованы и предстанете перед военным судом за то, что стали сообщницей офицера-предателя. В карцер обоих! – велел командор.

Блума рывком подняли на ноги. Скай с неподдельным ужасом взглянула на него и бросилась к двери, но её успели перехватить.

– Я ничего не знаю! – заверещала она. – Да, я пришла к нему вечером... но его в комнате не было! Я решила дождаться, и тут заявила Джаил! Я просто хотела её разозлить! Честное слово, я ни в чём не замешана! Когда Блум вернулся, он выгнал меня! Клянусь, я говорю правду!

– Один раз вы уже поклялись, – холодно проговорил Альн. – Одного лжесвидетельства перед лицом командования достаточно для лишения звания и депортации с базы. – Девушка зарыдала, но он остался неумолим: – Рядовая Скай, после трёхдневного пребывания под арестом вы сдадите форму и кадус, соберете вещи и покинете Нумеру навсегда – без права восстановления в должности. Ваша военная карьера на этом завершена. Прощайте.

– Нет!! – взвизгнула Скай, когда дежурные потащили её к выходу. – Это ты меня оболгала! Ненавижу тебя, Джаил! Будь ты проклята!

Её вопли оборвала захлопнувшаяся дверь.

Инн'Джаил никак на них не отреагировала, словно её это вообще не касалось. С болью и горечью она смотрела на Блума и пыталась понять, почему он так поступил.

– Что ж, – подвел итог Альн, – алиби не сработало: наоборот, мы убедились, что подозрения были верны. Старший офицер Блум, с этого момента вы лишены своего звания.

ния, нашивок и кадуса. Мeру наказания за совершенное преступление вам определит трибунал, а пока... уберите его отсюда.

Блума толкнули в спину и повели на выход, но у самой двери он вдруг уперся и с глухой яростью процедил:

– Очень жаль, что это сделал не я.

Глава тринадцатая

– Не уверена, что он виновен, – сказала Сиенна. – Да, сейчас в нём кипит злость, она затмевает все прочие чувства, но я уловила крупницы отчаяния и глубокой обиды, а значит, есть шанс, что Блум не солгал.

– И я не уверена, – Инн закусила губу. – Если бы старший офицер придумал такой хитрый ход, он наверняка бы сообразил, как отвести от себя подозрения... или я чего-то не понимаю. Что скажешь, Мэл? – она повернулась к подруге и увидела, что та как-то сразу сникла и выглядит подавленной. Ну еще бы... Какими бы крепкими ни были нервы, всегда найдется то, что пробьет защиту и заденет за живое. Какой бы самоуверенной и сильной ни ощущала себя Мэллори, у неё тоже имелись слабые и уязвимые места. И, похоже, новость, которую принёс командор, ударила по одному из них. Джаил хорошо её понимала. Ей самой меньше всего хотелось, чтобы история повторилась. Особенно сейчас, когда у неё есть что терять.

– Давайте продолжим обсуждение, – предложила она. Но офицеры молчали. До них только сейчас начало доходить.

– Вот это мы вляпались, – мрачно протянул один из них. – Спасибо, О'Рэн.

– Самое паршивое, что рапорт о переводе теперь не подать, – отозвался второй, – даже задним числом. Что остаёт-

ся? Бежать в пустыню?

– Да хоть в Эмер, – поднялся третий. – Только бы не под трибунал.

Он обогнул стол и направился к выходу, за ним потянулись остальные. Вскоре в переговорной остались лишь бывшие офицеры, атари и командор. Чрезвычайно важное совещание было сорвано, что, впрочем, неудивительно: спасение мира отходит на задний план, когда речь заходит о спасении собственной шкуры. Конечно, зерги были намного опаснее, но они находились где-то далеко, под землей, в десятках гексапраптов отсюда. А вот прим-маршал и Патриарх...

– Слава грёбаному Патриарху, – сквозь зубы процедил Альн.

Повисла долгая пауза.

– Сожалею, но меня ждут раненые, – Сиенна, не поднимая глаз, повернулась и выскользнула за дверь. Наверное, её действительно ждали в медблоке. Или ей показалось хорошей идеей оставить командора наедине с проблемой, которую он сам же и создал.

В любом случае, её уход никого не расстроил и не удивил. Но разговор не клеился и в конце концов молчание сделалось невыносимым.

– Что-то душно здесь, – Мэл встала. – Пойду проветрюсь.

Инн вышла следом. Увидела её в коридоре, стоящую к ней спиной. Осторожно приблизилась, положила руки на плечи.

– Всё будет хорошо, – ободряюще прошептала она. – Мы

справимся. И больше не умрём.

Мэллори накрыла её пальцы своей ладонью:

– Я боюсь не смерти. А если и смерти, то не своей.

Инн вспомнила о Рэйнире, о ребятах, томящихся в заключении, и еле слышно вздохнула:

– Мы должны поддержать командора. Он ведь оказался в таком положении из-за нас. И офицеры... знаешь, я их не виню. Но нельзя бросать начатое. Соберись, Мэл, давай подумаем хотя бы о том, что передать в Эмер.

С другого конца коридора до них долетел приглушенный писк коммуникатора.

– Разочаровал ты меня, сынок...

Сожаление Главнокомандующего искрило плохо скрываемым гневом. Альн хотел было огрызнуться в ответ, но вовремя вспомнил, что не должен выдавать свою осведомленность, чтобы не подставить Эвиль, и притворился растерянным:

– Что случилось, прим-маршал? Могу я узнать, чем вызвано ваше недовольство?

– Ты еще спрашиваешь?!

О’Рэн промолчал, и тогда Лотар буквально взорвался:

– Как ты посмел скрыть это от меня? Почему не доложил сразу, как только изменники объявились на базе?!

– Простите, – Альн, как мог, изобразил смущение и раскаяние. – Эта история настолько странная и непонятная, что

я решил сперва сам во всем разобраться...

– Ты решил?! – зарычал прим-маршал. – Тебе не дано права что-то решать, если речь идет о тех, кто совершил преступление против государства!

– Насколько я знаю, спецподразделение «А-Нон-Тар» действовало как раз в интересах государства, – осторожно уточнил командор. – Их просто не устраивал тот, кто стоял во главе...

– Ничего ты не знаешь! – резко ответил динамик. – Наш Патриарх – не только воплощение законности и порядка, он – народный избранник, само олицетворение Тессара, и те, кто не согласен с этим, кто не питает к нему должного уважения, плюют своим согражданам в лицо! Воля народа, как и законы, неоспоримы! Они превыше всего, потому что действуют на благо страны. Тебе это понятно, сынок?

– Да, – сухо произнес Альн. Он понимал, что в идеале так и должно было быть. Вот только реальность с идеалом, увы, не имела ничего общего.

– Хорошо, – слегка успокоился Главнокомандующий. – В таком случае, когда на днях к вам прибудет автопоезд из Ксантра, ты отправишь ренегатов в столицу – разумеется, под надежной охраной, иначе они сбегут, как сбежали тогда, десять лет назад. Кстати, назови-ка мне их имена. Могу поспорить, это те самые пропавшие без вести в Сетте.

– Вы правы, – О’Рэн вспомнил самодовольное лицо прим-маршала и представил, какая гримаса исказит его через

мгновение. – Но не совсем. Один из троих действительно Рэйнир, а вот двое других...

– Кто? – потерял терпение Лотар. – Не тяни лацину за гна-тохилярий⁴, отвечай как положено!

– Я же сказал, история странная, – Альн усмехнулся. – Эти двое – бывшие офицеры Мэллори и Джаил.

– Сынок, ты в своём уме? – после долгой паузы тихо и почти ласково осведомился прим-маршал. – Или, может, употребляешь что-нибудь запрещённое? Мэллори и Джаил казнены десять лет назад, и я был тому свидетелем. Своими глазами видел, как четверка Архонтов за пару микрон превратила их в пыль. А ты утверждаешь, что они восстали из мёртвых? Не надо со мной так шутить, это очень плохая шутка.

– А я не шучу, – отозвался он таким тоном, что Лотар подавился заготовленной фразой и вновь замолчал. Несколько раз Главнокомандующий порывался что-то сказать, но вместо слов лишь беспомощно сопел в трубку.

– Никуда не уходи, – наконец выдавил он. – Я перезвоню. И отключился.

Альн готов был поспорить, что через мгновение на личный коммуникатор Патриарха поступит входящий сигнал. А потом, после короткой, но эмоциональной беседы, снова раздастся звонок и он получит приказ немедленно отправляться в столицу. Вместе с так называемыми преступниками. И

⁴ Пластинка в ротовом аппарате многоножек, выполняющая функцию нижней губы.

это как раз в тот момент, когда им всем нужно быть здесь – чтобы решить задачу намного более важную...

Резкая трель заставила его вздрогнуть. Он передернул плечами, включил динамик и сдержанно произнёс:

– Слушаю вас, прим-маршал.

– Это правда?

Холодный, скучающий голос был ему незнаком, но отчего-то вызывал оторопь и растущее чувство тревоги. Только спустя несколько гулких ударов сердца, отдававшихся эхом в висках, до командора дошло, с кем он сейчас говорит.

– Я спрашиваю, это правда – то, что вы сказали Лотару? – с нажимом повторил Патриарх. – О том, что мёртвые офицеры воскресли и оказались на вверенной вам базе.

– Да, – Альн прочистил горло, заодно избавляясь от ступора. – Мне нет смысла лгать. Если хотите, я готов приехать в столицу и всё объяснить...

– О нет, – он словно воочию увидел, как Дарсем медленно качает головой, – это не нужно. Я приеду к вам сам.

И, прежде чем О'Рэн успел что-то ответить, связь прервалась.

Когда он вернулся в переговорную, Инн'Джаил доложила:

– Командор, я отправила сообщение в Эмер. Ничего важного, просто для подтверждения, что связь работает. И, так как передатчик не хранит информацию, завела журнал входящих и исходящих, – она положила на стол папку-план-

шет. – Советую для оперативной записи назначить круглосуточное дежурство, ведь новости могут прийти как днём, так и ночью.

Альн кивнул и мельком глянул в графу «Отправленные». Как и следовало ожидать, ничего лишнего: строго, коротко, официально:

«Обсуждаем ситуацию, ищем выход. Есть результаты?»

– Ответа пока не было. – Инн подняла на него глаза и нахмурилась: – Что-то не так, командор?

Он перевел взгляд на Мэллори. Неподвижно сидящая в кресле девушка показалась ему безумно уставшей. И беззащитной.

– Я говорил с прим-маршалом, – О’Рэн шагнул в её сторону, но потом передумал и повернулся к Джаил. – А после – с самим Патриархом. Скоро они будут здесь, и я боюсь даже представить, чем это нам грозит. – Он помолчал и после некоторых колебаний спросил: – Что, если я прикажу вам покинуть базу и отправиться в Эмер? Там они вас не достанут.

– И тогда гнев Патриарха обрушится на тебя, – тихо ответила Инн, – и на офицеров Нумеры. Альн, я всё понимаю, но не хочу, чтобы из-за нас снова страдали невинные. Дарсем это знает. И он уверен, что мы никуда не сбежим.

– Стоит ли оправдывать его ожидания? – Девушка не ответила, и он решительно выдохнул: – Уходите. Я настаиваю. А мы с офицерским составом как-нибудь выкрутимся. Не в

первый раз.

– Альн...

– Вы нужны мне живыми! – отдельно проговорил командор. – Внутреннее чутье подсказывает, что в грядущей войне нам без вас не выстоять. А Дарсем... если и сохранит вам жизнь, то взамен заберет то, что не менее важно и ценно – вашу свободу!

– Да, – раздраженно парировала Мэл, – вероятность подобного исхода весьма велика. Но бегство – не выход. Сколько бы мы ни убегали, сколько бы ни прятались от наших страхов, мы не сумеем их победить, если не встретимся с ними лицом к лицу. Только так, и никак иначе.

– Но я хочу вам помочь! – Альн ощутил подступающее отчаяние: бывшие офицеры снова уперлись в своё благородство и не желали слушать доводы разума. – Я должен спасти вас, пока у меня есть возможность. Почему вы боитесь довериться мне? Признаю, я совершал ошибки и, может быть, не всегда оправдывал ожидания, но всё, чего я желал, это сблизиться с вами. Стать тем, на кого вы без малейших сомнений могли бы рассчитывать. – Он горько усмехнулся: – Хотя бы просто надёжным другом, как Рэйнир... если большего я не достоин.

Девушки обменялись быстрыми взглядами. Но Инн заговорила не сразу, словно размышляла, стоит ли начинать.

– Однажды мы уже слышали подобные заявления от командора, который так же пылко и искренне уверял, что яв-

ляется нашим другом, что мы можем во всём на него положиться и рассчитывать на его помощь. Однако это из-за него наши ребята погибли, оказались в тюрьме или стали изгоями, а мы с Мэл прошли через развоплощение. К несчастью для вас, командор О'Рэн, мы из тех, кто извлекает урок из совершённых ошибок и не повторяет их. Только без обид: полагаю, на нашем месте вы действовали бы так же.

– Возможно, – на скулах Альна дёрнулись желваки, но его голос остался сдержанным: – Расскажите. Прошу вас. Хочу понять, почему Сартарис так поступил.

– Интересны мотивы его поступков? – Джаил усмехнулась. – Мотив был только один: продвинуться по карьерной лестнице, стать командором личной гвардии Патриарха, а потом, возможно, и Главнокомандующим. Не важно, каким способом: с его точки зрения, подобная цель оправдывала любые средства, начиная с простых махинаций и заканчивая предательством тех, кто ему доверял. Что ж, надо признать, план сработал и Сартарис получил повышение...

– ... но толком не успел насладиться плодами своего кропотливого труда, – едко заметила Мэллори. – Закон вселенского воздаяния невозможно нарушить. Провидение не обманешь, а смерть нельзя ни разжалобить, ни подкупить. Вероятно, это было самое короткое пребывание на высоком посту за всю историю тессарийского государства.

– Откуда ты знаешь, что он умер? – удивился Альн. – Ведь это случилось уже после того, как вы... вас...

– Сиенна на хвосте принесла, – фыркнула она. И уже без эмоций добавила: – Не бери в голову. Просто знаю, и всё. Есть в этом мире высшая справедливость, благодаря которой подонки и предатели долго не живут.

– Мне стоит опасаться за жизнь офицера Блума? – скептически хмыкнул командор. Но Мэл, на удивление, осталась серьёзной:

– Я бы не спешила с выводами. Потому что нередко виновным оказывается тот, кого подозревают меньше всего.

– Ты это о том, что случилось в прошлом? – уточнил он. Но она не ответила.

Инн не любила вспоминать этот период своей жизни.

Но сейчас оживить его в памяти было необходимо. В сложившейся ситуации командору лучше знать о них всё, чтобы понимать, как действовать дальше.

Продолжать спасать их – или спастись самому.

– Примерно пятнадцать лет назад я стала командиром группы специального назначения, – сухо проговорила она. – В то время еще безымянной: название «А-Нон-Тар» прижилось год спустя, после нашумевшей ликвидации банды иномирцев, устроившей кровавый теракт в схолосе. Среди погибших там тессарийцев был мужчина, которого я любила. – Впервые за долгие годы её голос при этих словах остался спокойным. – Тогда я впервые нарушила протокол реагирования и провела операцию так, как считала нужным: не ме-

нее жестоко, кроваво, но эффективно. Это случилось накануне очередных выборов – я была слишком молода и далека от политики, но хорошо помню, что в тот раз Дарсем едва не проиграл. У него был сильный соперник, однако в последний момент ему удалось перетянуть симпатии избирателей на себя – благодаря нашему отряду. Вместо того чтобы наказать меня и моих бойцов за самовольство, Патриарх неожиданно восславил нас как героев Тессара: пригласил в столицу, лично вручил Золотые звёзды – об этом писали во всех новостных листках, жал нам руки, восхищался нашей смелостью и – чего скрывать? – моей красотой, – Инн усмехнулась. – Внезапная известность оглушила нас... а внимание, оказанное представителям военного сословия, позволило Дарсему набрать нужное число голосов за счет рядовых и офицеров. В общем, можно сказать, мы помогли ему выиграть. Единственным плюсом в этой истории стало то, что Мэллори услышала о нас и подала прошение о переводе в «А-Нон-Тар».

– Мне тоже захотелось стать героиней и прославиться, – фыркнула белокурая бестия. – А еще там раздавали звёзды, к которым у меня давняя слабость.

– Точнее, страсть, пронзающая до самых костей, – Альн улыбнулся и многозначительно сжал кулак. Брови Мэл изумленно выгнулись:

– Ты знаешь эту историю? Интересно, откуда?

– Друзья на хвосте принесли, – в тон ей ответил он. – Дол-

жен же я был понять, за что Блум тебя так ненавидит. И вычислить тот момент, когда ты перестала быть хорошей девочкой.

Мэллори рассмеялась. Он еще ни разу не слышал в женском смехе столько тщательно скрытой боли:

– Если что, командор, *хорошей девочкой* я перестала быть задолго до этого случая.

Возникла неловкая пауза, и, чтобы вернуть разговор в нужное русло, Джаил продолжила рассказ с того места, на котором остановилась:

– Мы подружились сразу же. И, хотя Мэл не претендовала на лидерство, я посчитала правильным назначить её вторым офицером. Да и ребята не возражали. Обычным условием для новичка, вступающего в отряд, было безоговорочное подчинение лидеру и принятие внутренних правил. Но с появлением Мэллори в «А-Нон-Тар» начали происходить изменения – именно потому, что часть наших правил её не устраивала и она убедила нас пересмотреть их. В частности, это касалось расправ над преступниками. Благодаря Мэл бойцы «А-Нон-Тар» из карателей превратились в хранителей закона и порядка. Мы перестали убивать. Теперь наша задача была – спасать, пресекать беззаконие и защищать справедливость.

– И как отнёсся к этим изменениям Патриарх? – поинтересовался О’Рэн.

– На первый взгляд, никак. Но по странному совпадению

именно тогда мы и сблизились с командором Сартарисом.

Сейчас, с высоты своего опыта, Инн смотрела на то, что происходило тогда, совершенно другими глазами. И видела то, чего не замечала прежняя, привыкшая безоговорочно верить друзьям офицер Инн'Джаил.

Командор Сартарис возглавлял столичную гвардию, и, когда Патриарх позвал героев Тессара в Азурию для вручения наград, они и познакомились – непосредственно перед церемонией. Молодая, неискушенная девушка – и взрослый мужчина, опытный командир. Он сдержанно похвалил её, но заметил, что даже таким талантливым, как она, необходимо учиться.

Инн согласилась с его мнением, не догадываясь, что за неё уже всё решено.

Ей казалось чудом и огромной удачей то, что сам командующий азурийской гвардией изъявил желание натаскивать её группу. И они действительно многое переняли у него, многому научились. Джаил восхищалась им, как наставником и как мужчиной, хотя их отношения не выходили за рамки лёгкого флирта: Сартарис, один из немногих военных, был женат и заботился о своей репутации. Инн наивно полагала, что это говорит о его чрезвычайно высоких моральных принципах, и гордилась тем, что он стал её близким другом. Тем, кому можно полностью доверять...

Она надеялась, что Мэл тоже подружится с командором,

но Мэллори и Сартарис с первого взгляда прониклись друг к другу нескрываемой антипатией. Она постоянно вступала с ним в споры и игнорировала его рекомендации. Он считал её бездарной, бесполезной и абсолютно безнравственной выскочкой.

– Хитрая bestия этот Сартарис, – как-то сказала Мэл. – Карьерист до мозга костей. Я сама такая и чую себе подобных. Думаешь, он женился и весь из себя такой верный супруг, потому что любит жену и семья для него – нечто сакральное? Я тебя умоляю! – она расхохоталась. – Дело в том, что претендент на должность Главнокомандующего или кандидат в Патриархи должен иметь безупречную репутацию и состоять в браке. Если бы не это, он бы давно уже тебя трахнул.

– Нет, – возразила Инн, – он не раз подчеркивал, что между наставником и ученицей с такой разницей в возрасте и звании возможна лишь крепкая дружба...

– Я видела, как он смотрит, – хмыкнула Мэллори. – Так, словно мысленно разложил тебя прямо на плацу. Поэтому не надо мне заливать тут про дружбу и разницу в возрасте.

Инн не стала спорить. Как раз в это время у неё начался головокружительный роман с молодым командором Нумеры и ей стало не до Сартариса.

Она вспомнила о нём только полтора года спустя.

– Это случилось как раз перед следующими выборами, –

голос Джаил зазвучал глухо. – Мы прибыли на Литорию, чтобы отметить назначение нашего друга Шануи на должность командующего базой. Но погулять как следует не удалось: буквально на следующий день нас вызвали в Ксантр. Знакомая история: теракт на избирательном участке. Погибла женщина, пострадал ребёнок, здание частично обрушилось, из-под завалов вытаскивали раненых. А банда иномирцев и полукровок, устроившая взрыв, сумела скрыться, и нам поставили это в упрёк: мол, герои Тессара не имеют права опаздывать... Но в ходе расследования выяснилось, что нас преднамеренно уведомили позже, чтобы мы не смогли успеть. А на участке обнаружился взброс: под прикрытием взрыва и беспорядков кто-то добавил в учётный контейнер полсотни бюллетеней. Поддельных, разумеется. И голоса в них были отданы сопернику Дарсема – который и без того мог легко победить. Новость о фальсификации распространилась мгновенно, кандидат был арестован, обвинен и казнен. Дарсем остался на очередной срок, полукровок лишили избирательных прав, а мы занялись поисками бесследно исчезнувшей банды. Это был вопрос чести: прежде никто никогда не уходил от «А-Нон-Тар» безнаказанным. Но чем дольше мы искали, тем больше убеждались в том, что дело тут нечисто. Иномирцы словно сквозь землю провалились.

– И тут нас настиг сакраментальный вопрос, – хмыкнула Мэллори. – Существовала ли та самая банда, или всё это было кем-то подстроено?

– Ввиду отсутствия результатов нам приказали закончить расследование, но я из принципа продолжала искать, – Инн усмехнулась. – И как-то раз, ликвидируя небольшой разбойный отряд, мы наткнулись на полукровку, который умолял отпустить его, уверяя, что ему грозит не тюрьма, а смерть где-нибудь на задворках, как случилось со всеми его поделщиками. Сестра Сиенны, Мэйзи, ввела его в транс и допросила, благодаря чему мы выяснили две вещи. Первая: банды иномирцев действительно не существовало, взрыв устроила специально обученная группа диверсантов, в числе которых был он. И вторая: заказчиком теракта был офицер из личной гвардии Патриарха. Он же потом приказал найти и уничтожить всех исполнителей. Что и было сделано. Дарсем придумал отличный способ избавиться от потенциально опасного соперника. А потом мы сопоставили факты, связанные с предыдущим случаем, той самой бойней в схолосе... и поняли, что наш Патриарх уже давно ведет грязную, кровавую игру, цель которой одна: во что бы то ни стало остаться у власти.

– Это и подтолкнуло вас на путь мятежа? – уточнил Альн.

– Да, – бывшая офицер вздохнула. – И я не придумала ничего лучше, чем обратиться за помощью к старому доброму другу – командору Сартарису.

Глава четырнадцатая

– Эй, дружище!

Рэйнир, одиноко сидевший на скамье у площадки для спарринга, поднял голову – и улыбнулся своему командиру. Теммар был его ровесником и с первого дня обращался к нему, как к равному – разумеется, в кулуарах, чтобы не нарушать субординацию и устав. И всегда улыбался в ответ... но сегодня, видимо, что-то случилось, потому что лицо офицера осталось хмурым и озабоченным. Еще более хмурым, чем вчера, когда ему пришлось собственноручно выжигать имена своих рядовых на посмертных Золотых звёздах.

– Дружище, – повторил он и сел рядом на скамью. Рэйнир молча смотрел на него, видел, как тяжелеет взгляд командира, как он стискивает зубы, не решаясь начать разговор, и спросил первым:

– Плохие новости? Что на этот раз?

– Слушай меня внимательно, – Теммар понизил голос до шёпота. – От старших я узнал, что кто-то сдал вас троих Главнокомандующему, а это значит, что не сегодня завтра О’Рэна вызовут для объяснений в столицу и вы отправитесь с ним. Без вариантов. Думаю, ты догадываешься, чем это вам грозит. Тюрьма, в лучшем случае – блок для осуждённых пожизненно, в худшем – G-3, откуда только один выход: на площадку для казней. – Он помолчал и вздохнул: – Ты хоро-

ший парень, Рэйн. Отличный боец и настоящий герой. Поэтому вот что ты сейчас сделаешь: соберёшь походный мешок, положишь туда двойной рацион, пару бутылок воды – остальные возьмешь у Первого рубежа, одеяло...

– Предлагаешь бежать? – Рэйнир резко выпрямился. Мысль о возвращении в Сетту пугала сильнее, чем перспектива сдачи властям. – Нет, прости, не могу. Джаил и Мэллори, будь уверен, тоже никуда не побегут.

– Может, и так, но с ними-то совсем другая история. Джаил совершила геройский поступок, и ей это наверняка зачтется, а ради своей белобрысой пассии командор оторвёт голову самому Патриарху. Этих двоих О’Рэн защитит, даже не сомневайся. Но не тебя. Ты ему никогда не нравился. И вовсе не из-за каких-то там преступлений в прошлом, а по причине того, что в настоящем ты занял место, о котором мечтал командор. – Рэйн непонимающе поднял брови, и Теммар пояснил: – Близкий друг его женщины.

– Но Мэл не его женщина. Она вообще ничья.

– Какая разница? Она нравится командору. Настолько, что он позволяет ей то, что не позволено никому. – Он наклонился ближе: – Слушай, всё это сейчас не важно. Тебе нужно позаботиться о своём спасении. Идём в казарму, я выдам тебе пайки и экипировку, а потом помогу незаметно покинуть базу и прикрою, когда станут искать.

– И куда я пойду?

– Да куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Теперь у вас

много знакомых в Эмере, иди к эмерийцам. Быть хорошим солдатом можно и на этой, и на той стороне.

«Ага, ждут меня там», – хмыкнул про себя Рэйн. И вдруг подумал: а было бы здорово, если бы ждали. Хоть кто-нибудь. Например, Ильке... девушка, которая смеялась над ним, а потом захотела, чтобы он стал её первым мужчиной. Та самая, с хвостиком... у которой через полторы декады назначена свадьба.

А вдруг, несмотря ни на что, она ждёт?

От этой мысли он вздрогнул и ощутил, как в глубине живота прокатились мурашки.

Что, если Ильке неслучайно выбрала именно его? Что, если он ей понравился, пусть не с первого, а с пятого или с десятого взгляда? Что, если она влюбилась, но не решилась сказать об этом? Рэйнир опустил голову, обеими руками вцепился в торчащие вихры на макушке и несколько раз с силой дёрнул. Тупица безмозглый, почему он сразу не понял? Контузило его, что ли?

Рэйн не раз встречал женщин, которые, едва познакомившись, могли лечь к мужчине в постель, провести с ним ночь, а наутро как ни в чем не бывало дружески распрощаться. Но ни одна из них не прижималась к нему так доверчиво, не брала его за руку. Не улыбалась так грустно и уж тем более не плакала перед разлукой.

Неужели она...

«Глупости, глупости! Не о том надо думать, когда жизнь

вновь повисла на волоске!»

С тихим стоном он спрятал лицо в ладонях.

– Спокойно, боец! – по-своему понял его душевные муки Теммар. – Отставить панику. Пошли собираться, а как только стемнеет, я проведу тебя мимо постов. Как раз на одном сегодня дежурят наши ребята.

Он хлопнул его по плечу, поднялся, и Рэйнир покорно отправился следом. Уже на подходе к казарме его осенило:

– Постой... Я не уйду, не переговорив с бывшими офицерами. Где они сейчас?

– Понятия не имею, – раздалось в ответ. – Последний раз их видели в штабе. Похоже, у них с командором О’Рэном был долгий и доверительный разговор.

Ближе к сезону бурь дни становились жарче.

Кондиционер в зале для совещаний работал в обычном режиме, и всё равно Инн казалось, что нечем дышать. Во рту пересохло, она кашлянула и облизала губы. Альн молча открыл бутылку с водой и, наполнив стакан, протянул ей. Подумал – и разлил остатки еще в два стакана, один из которых поставил на стол перед Мэллори.

– Неужели ты, трезво оценивая Сартариса и его намерения, одобрила решение подружки? – спросил он. – Или вы это не обсуждали?

– Мы обсуждали всё, – она кисло улыбнулась, – и просчитывали каждый ход. Но иногда в вычисления вкрадыва-

ется ошибка... особенно если одна из переменных – так называемый ксиологический фактор. Грубо говоря, чужая душа – потёмки: не всегда можно угадать, какой выбор она сделает. Мы полагали, что Сартарис поддержит нас, ведь с нами ему было бы намного проще добиться желаемого. Даже стать Патриархом после свержения Дарсема. Мы думали, его стремление возвыситься не позволит упустить такой шанс...

– Однако в этой игре командующий азурийской гвардией сделал иную ставку и сохранил верность существующей власти, – Инн вернула Альну пустой стакан и благодарно кивнула. – Мы рассказали ему о расследовании, о своих подозрениях и намерении восстановить справедливость. Доверились, раскрыли все планы – ведь он обещал... Прости, Альн, мне не хочется снова ворошить в памяти это дерьмо. Чем всё закончилось, ты знаешь. Сартарис нас предал. На суде дал показания, обличающие «А-Нон-Тар» как заговорщиков, собиравшихся устроить государственный переворот...

– Кровавый переворот, – поправила Мэллори. – Именно так писали новостные листки. В общем, мы в одночасье из защитников Тессара превратились в его врагов и предателей, а Сартарис – в спасителя и героя. Он получил Золотую звезду и должность командующего личной гвардией Дарсема, а мы – порцию унижения, обвинительный приговор и путешествие сквозь врата смерти. Парадоксально, но в результате мы выжили и вернулись домой, а новый герой Тессара внезапно умер и подвергся ксинеструкции. Надеюсь, Пат-

риарх делает выводы из случившегося и не попытается добить нас без каких-либо объяснений. Мне кажется, он должен быть заинтригован.

– Я впервые разговаривал с ним, но успел понять, что если Дарсем что-то и чувствует, то умело это скрывает, – Альн вспомнил сухой, безэмоциональный голос в трубке, от которого всё внутри переворачивалось. – И, мне кажется, его следует опасаться больше других, поскольку мы понятия не имеем, чего от него ожидать.

Девушки снова переглянулись, но ничего не ответили. И тогда командор выпрямился, убрал руки за спину и, чуть склонив голову, проговорил:

– Спасибо, что были со мной откровенны. Пожалуй, обойдусь без искренних заверений в своей преданности, обещаний, клятв и всего прочего, что на деле – не более чем сотрясение воздуха. Как известно, истинные намерения проявляются не в красивых словах, а в поступках... Бывшие офицеры Джаил и Мэллори, вы свободны. Идите к себе в отряд, отдохните, побудьте с друзьями... наберитесь сил перед тем, что скоро нам всем предстоит.

Инн посмотрела на него долгим взглядом – и опустила ресницы. Уже возле двери, пропустив вперед Мэл, она на мгновение задержалась и попросила:

– Пожалуйста, не предпринимайте пока ничего в отношении старшего офицера Блума. У него нет алиби и вроде бы есть мотивы, но... я по-прежнему сомневаюсь в том, что пре-

дал нас именно он.

– А кто? – Альн почувствовал раздражение от того, что его блестяще сделанный вывод мог оказаться неправильным. – У кого еще были ко мне или, скорее, к вам личные счета? Кто на базе является вашим тайным врагом? Рядовая Скай? – Джаил усмехнулась и покачала головой. – Да, отсутствие интеллекта полностью её оправдывает. Кто-то из офицеров? Крейден? – Девушка задумалась. – Вряд ли. Да, он вас не жалует, особенно Мэллори, и мечтает спихнуть вас обеих в другой отряд, но его перевели на Нумеру одновременно со мной и получается, что Крейден тоже не знал о втором передатчике. Еще варианты? Может, Сиенна, которая служит здесь дольше всех? Не верю, что атари на это способна, она ненавидит Дарсема. Тогда кто?

«Ну не Нолан же, в конце концов!» – хотел уже в сердцах бросить он, но тут Джаил широко распахнула глаза, и, странное дело, О’Рэн словно услышал или почувствовал её безмолвный вопрос: *«Ты подумал о том же, о ком и я?»*

«Нет...» – он в замешательстве мотнул головой. Инн тут же смутилась, отвела взгляд:

– Не знаю, командор. Правда, не знаю.

И исчезла за дверью. Но Альн понял, что с этой минуты от спонтанно возникшей догадки убежать им обоим уже не удастся.

Обратно в казарму шли молча. Инн поймала руку подру-

ги, переплела пальцы – было в этом жесте что-то беззаботное, ободряющее и в то же время интимное, как разговор по душам... но Мэллори оставалась безучастной и отстраненной. Просто подчинилась, машинально ответила, явно пребывая мыслями где-то далеко отсюда или глубоко в себе, но точно не здесь. Инн хотела спросить, что происходит, но в этот момент девушка резко остановилась, приподняла очки, вглядываясь в полумрак за оружейным ангаром, и громко окликнула:

– Рэйн!

Из густой тени выступили два силуэта. Второго Инн сразу узнала: это был Теммар. Глаза офицера бегали, выдавая крайнее беспокойство. Рэйнир смотрел угрюмо, прятал за спиной вещмешок и выглядел виноватым.

Объяснений не требовалось. Она всё поняла и сдержанно кивнула:

– Береги себя.

Мэл ничего говорить не стала. Просто шагнула ближе и... Рэйн ожидал, что она, как обычно, обнимет его на прощание, но бывшая офицер лишь протянула для пожатия руку. Он посмотрел на её узкую бледную ладонь, поднял глаза на Инн и вдруг стряхнул с плеча широкую лямку.

«Прости, Ильке, но я, как и ты, между чувством и долгом однозначно выберу долг».

– Спасибо за заботу, командир, – решительно проговорил он, возвращая Теммару плотно набитый мешок, – но бойцы

«А-Нон-Тар», пусть даже бывшие, своих в беде не бросают.

Теммар посмотрел на него, как на умалишенного, хмыкнул и поплелся обратно в оружейный ангар. А Мэллори убрала руку, сделала еще шаг и порывисто стиснула друга в объятиях.

Свет в кабинете Сиенны был приглушен. Когда Нолан вошёл, атари встретила его привычной улыбкой, но ему показалось, что глаза у неё припухшие. Как будто она плакала.

– Раздевайся, садись, – голос женщины был усталым. – Как самочувствие?

– Лучше не бывает, – беззастенчиво солгал он. Но атари ничего не заметила. Включила еще одну лампу, положила ладони ему на грудь и послала импульс. Слабый. Рассеянный.

Через десять крон Нолан понял, что единственным результатом сегодняшней процедуры будет потраченное впустую время.

– Что с тобой? – спросил он, чувствуя, что она то и дело упускает поток. Сиенна встряхнула руками, прикоснулась снова, но, прежде чем он успел что-то сказать, шумно выдохнула и отступила в сторону.

– Трудно сосредоточиться, – призналась она. – Знаешь, давай перенесём...

– Что произошло? – Экс-командор догадывался, с чем это может быть связано: утром сам видел на Стене Памяти одиннадцать новых ячеек. – Если ты так расстроена из-за погиб-

ших...

Сиенна покачала головой. Взгляд её остановился, дыхание участилось:

– Нол, в столице узнали о бывших офицерах. Не представляю, что теперь будет с Джаил, с Альном... со всеми нами. Тот ужас, что мы пережили больше десяти лет назад, возвращается, и я не знаю, что делать и чем помочь. – Она нервно прошлась по кабинету. Нолан молча следил за ней.

– Рано или поздно это должно было случиться, – заметил он. – Некоторые вещи невозможно скрывать вечно.

– И что с того? – огрызнулась атари. Но тут же страдальчески изломила брови: – Извини, Нол, я вся на взводе. Не могу думать ни о чём другом. Жизнь только стала налаживаться... и вдруг... Сперва эти механические инопланетные монстры, затем – такая же беспощадная государственная машина, готовая обезглавить Нумеру и вновь уничтожить моих друзей. – Из её горла вырвался судорожный смешок: – Да, у нас не сложилось с Альном, с Инн мы успели поссориться, а Мэл меня дико бесит, но... несмотря на это, они же мне как семья. Кроме них, у меня никого больше нет. И никогда не будет.

Нолан почувствовал, что она сейчас разрыдается. Так и случилось.

– Ну, ну, – он встал и, подойдя к Сиенне, осторожно обнял её за плечи. Хотел было прижать к себе, но рубашка осталась висеть на стуле, а ожоговые рубцы в свете ламп казались

еще безобразнее, чем обычно. Он не мог допустить, чтобы женщина, которая ему нравится, прислонилась к ним своей нежной, безупречной щекой.

– Прошу, не надо, – успокаивающе зашептал он. – Может, в этот раз обойдется. Я знаю, через что ты прошла... мы все прошли, но на твою долю выпало больше, ведь ты потеряла сестру...

Наверное, это было ошибкой. Не стоило вспоминать Мэйзи: Сиенна зарыдала едва ли не в голос, а потом покачнулась и всё-таки спрятала мокрое лицо у него на груди. Нолан поморщился – солёные слёзы неприятно щипали кожу. Пришлось терпеть.

– Сиенна...

Атари через силу подняла голову, посмотрела ему в глаза. Её губы дрожали.

– Нол, я совершила ужасную, непростительную вещь. Думала, что поступаю правильно... Только, пожалуйста, умоляю, никому об этом не говори!

Ксантрийский схолос, некоторое время назад

– А нам точно ничего за это не будет? – шёпотом спросил Дерек.

Его приятель – старше на целый год, а значит, более опытный – презрительно надул губы. Подумаешь, сбежали с урока! Наставники к вечеру так устают от оравы шумных под-

ростков, что вряд ли заметят исчезновение одного-двух учеников. Да и ксиология – предмет необязательный и неинтересный: то ли дело математика или физика, позарез необходимые будущим инженерам.

Мальчишки прогулялись по пустым коридорам и вышли в просторную рекреацию, где на стенах висели портреты героев Тессара. По большей части, давным-давно мёртвых: знаменитый снайпер Эш, его друг, в честь которого Дерек и был назван, офицеры, погибшие при захвате схолоса террористами, командор Сартарис, предотвративший государственный переворот. Говорят, раньше на месте его портрета висел другой, вроде бы даже женский – но чей именно и почему его заменили, осталось для мальчиков тайной. Воспитатели и наставники никогда не рассказывали об этом.

Пока они ходили и от нечего делать разглядывали рисунки, со стороны подсобки послышались шаркающие шаги, а следом показалась уборщица – худенькая, седая, сторбленная. Мальчишки сперва напряглись, а потом переглянулись и хмыкнули: эта была безобидной. Никому ничего не скажет, даже если захочет.

– Гляди. – Приятель Дерек поманил женщину, и та с рассеянной улыбкой заспешила к нему. – Сейчас будет весело.

Он вытянул вперед руки, напряг пальцы и вызвал сияющую ксинергетическую дугу. Женщина остановилась. Её улыбка стала шире, лицо, подпорченное косоглазием, засветилось радостью. Она засмеялась – хрипло, с подвыванием,

и Дерек схватил приятеля за рукав:

– Перестань! Нас могут услышать...

Сияющая дуга изогнулась и исчезла. Мальчик вытер потные ладони об бока и хмуро уставился на женщину, которая продолжала не то хихикать, не то всхлипывать. Неожиданно глаза её наполнились слезами, рот искривился, и она заплакала, еле слышно и жалобно, опустив мелко трясущуюся голову. Зрелище было настолько пугающим, что Дерек попятился, а потом бросился бежать в темноту коридора. Приятель еле догнал его.

– Ты чего? – удивился он. – Она просто дурочка.

– Сам дурак, – насупился Дерек. – А если узнают, что ты издеваешься над обслугой?

– Не узнают. – Мальчишка скорчил самодовольную рожицу. – Она же немая, пожаловаться не сможет. Да если бы и могла, кто поверит словам чокнутой полукровки?

Дерек успокоился. Но еще долго, пока они бродили по схолосу, ему мерещились шаркающие шаги и тихий, жалобный плач...

– Как ты до такого додумалась? – на лице бывшего командора застыла болезненная гримаса. – Мы все были уверены, что Мэйзи мертва.

– А что еще я могла сделать?! – Сиенна всплеснула руками. – Отпустить её с Рэйниром в Сетту? Я чувствовала, что они там погибнут, и почти не ошиблась. Позволить при-

хвостням Дарсема арестовать сестру и увезти в столицу? Чтобы остаток жизни Мэйзи провела в тюрьме, как её друзья, или попала на площадку для казней? Нол, я не знала, что им грозит, и готовилась к самому худшему.

– Ты могла обратиться ко мне! – не выдержал Нолан. – Я подключил бы все свои связи... мы сумели бы спрятать её!

– Я и спрятала. – Она отвернулась, взяла со стола салфетку и вытерла опухшее лицо. – Это была моя идея, и Мэйзи её одобрила. Мы не хотели впутывать кого-то еще: сам понимаешь, насколько это было опасно. У нас и так не осталось друзей.

– Как ты... – он попытался подобрать слова. – Объясни, что ты сделала?

– Ей нужны были новые документы, новая внешность и абсолютно чистая память – на случай допросов, – сухо проговорила Сиенна. – И если с первым проблем не возникло, то с остальным было сложнее. К счастью, будучи телепатами, мы с сестрой хорошо изучили работу различных отделов мозга и особенности влияния на них. В данном случае я должна была заставить её гипоталамус⁵ ускорить процесс старения, по возможности, чисто внешний, не затрагивая внутренние органы. А затем воздействовать на гиппокамп⁶

⁵ Область мозга, регулирующая нейроэндокринную систему и, в том числе, ускорение/замедление процессов старения организма.

⁶ Часть лимбической системы мозга, отвечающая за все виды памяти, а также процесс забывания информации.

и практически обнулить память, чтобы позже наполнить её фальшивыми воспоминаниями. – Она помолчала, терзая в руках салфетку. – Я знала, что будет трудно, но не предполагала, насколько. К тому же мы торопились: по следу «А-Нон-Тар» шёл розыскной отряд. В общем... во время сеанса что-то пошло не так. Может, поток ксинергии был слишком мощный или мне не хватило уверенности и знаний, но... в результате я изувечила родную сестру, самое близкое и любимое существо. Превратила молодую, красивую женщину в слабоумное, уродливое создание, не способное разговаривать. – Сиенна хлюпнула носом и всё же нашла в себе силы гордо поднять голову: – Но зато она жива, свободна и в безопасности. И никто, слышишь, никто не схватит её, не осудит и не посадит в тюрьму!

– Понимаю, ты хотела спасти Мэйзи, – помолчав, произнёс Нолан. – Но, если бы это был мой выбор, я предпочел бы смерть.

– Ты меня осуждаешь? – Она впилась в него острым взглядом. И неожиданно сникла: – Наверное, ты прав. Каждый раз, тайком навещая сестру, я малодушно думаю о том, что скорбеть у Стены Памяти было бы легче. Раны от потерь со временем заживают, а моя беспрестанно болит вот уже десять лет. И я ничего не могу исправить. И никогда себя не прощу...

Рыдания вновь подступили к горлу, и атари, вздрагивая всем телом, шагнула в объятия экс-командора. Нолан при-

крыл глаза. Он не был телепатом, но хорошо чувствовал её боль. Понимал её терзания и был истово благодарен за то, что она вот так вот внезапно открылась ему. Именно ему, а не кому-то другому.

Он тоже мог бы признаться ей кое в чем. Набраться смелости, сделать ответный жест и облегчить душу.

Но пока не рискнул.

Звонков из столицы больше не было. Не имея ни малейшего представления о том, когда Патриарх и Главнокомандующий намерены посетить базу, Альн переключился на текущие дела. Вот-вот должен был прибыть очередной автопоезд с провизией и другими необходимыми вещами, нужно было составить и утвердить новые списки заказов. Без помощи Блума это превратилось в проблему номер один и позволило немного отвлечься от гнетущего ожидания. Хотя резкий писк эмерийского приёмника регулярно напоминал о том, что более важная не только для Нумеры, но и для всей планеты проблема остается нерешенной. Зерги никуда не исчезли, и, пока они тут ищут виноватых, сводят старые счета и борются за власть, стальные чудовища продолжают отвоевывать себе пространство для жизни – если так можно сказать. Живые они или нет, эллатам еще только предстояло выяснить.

Офицерский состав опомнился на второй день. Командор только усмехнулся про себя, когда верные соратники сами

явились к нему в кабинет и, смущенно отводя взгляды, предложили вновь заняться поисками решения. О'Рэн не держал на них зла и уже готов был объявить о собрании, но в этот момент затрезвонил коммуникатор. Альн обвёл взглядом притихших подчиненных, снял трубку и услышал дрожащий от возбуждения голос Форкса:

– Твою мать, О'Рэн! Твою мать, грёбаный ты засранец! Я ведь предупреждал: не надо, не суйся... Что ты там натворил, если мимо Ксантра к Нумере движется вся азурийская гвардия?

Глава пятнадцатая

– Он так и сказал? Все войска столицы? – Мэл помолчала, видимо, переваривая услышанное, и неожиданно расхохоталась: – Нет, ну надо же! Я предполагала, что новость о воскрешении лидеров «А-Нон-Тар» вызовет у Патриарха бурю эмоций, но чтобы настолько...

– Похоже, он вне себя от злости, если выставил против Нумеры целую рать и обозначил тем самым, что намерен вести диалог с позиции силы, – мрачно констатировал Альн. – Хотя мы не давали повода. Аванпост не поднимал мятеж, не подрывал основы существующей власти, не предавал интересы Тессара. Можно было просто приехать и поговорить.

Бывшие офицеры переглянулись.

– Им движет не злость, – озвучила общую мысль Инн'Джаил. – Это страх.

Больше предстоящую встречу они не обсуждали. По примерным подсчетам, до появления на базе вооруженных гостей оставалось около суток; за это время Альн планировал встретить автопоезд, проследить, чтобы территорию и казармы привели в надлежащий вид, – словом, заниматься рутинными делами, сохраняя спокойствие. Как будто ничего не случилось. И не случится.

Инн вызвалась дежурить возле приёмника. О'Рэн не возражал, понимая, что этот специфический канал связи стал

единственной связующей нитью между девушкой и её возлюбленным. Даже несмотря на то, что сообщения с той стороны приходили исключительно официальные и только по делу. Каждое она аккуратным почерком заносила в журнал и, если требовалось, отправляла короткий ответ. Никаких эмоций. Ни одной попытки вложить в пятьдесят символов нечто личное, понятное только ему.

– Не расскажешь капралу о том, что происходит? – не выдержал командор, когда он и Джаил остались наедине. – Если что, я не против.

Она посмотрела на него долгим взглядом, словно пытаюсь понять, есть ли в его словах скрытый подтекст и не прячется ли за душевным порывом очередная проверка. А потом покачала головой:

– Нет, я не стану ничего сообщать Элу. Потому что знаю: он всё бросит и снова ринется меня спасать. В этом мы с ним похожи: не в нашей природе оставлять тех, кого любишь, перед лицом опасности. Но я в этом отношении менее уязвима, чем он. И, несмотря на то, что порой всё внутри вызывает к нему и молит о помощи, я найду в себе силы и справлюсь сама. – Грустная улыбка мелькнула на её губах. – Это только моя... наша с Мэл битва.

– Не только, – тихо и веско добавил Альн.

И впервые Джаил не решилась ему возразить.

Особых новостей из Эмера не было. Учёные закончили

исследовать останки зерга, но, как и ожидалось, никакой органики не нашли. И электроники – тоже. Привезенных образцов оказалось недостаточно, а отправляться в пустыню за новыми эмерийцы не спешили. Без поддержки ксинергетов Тессара – уж точно.

Предложение устроить засаду в Сетте и отловить одну особь для вивисекции, судя по всему, энтузиазма у той стороны не вызвало. Ответ Прайтори был уклончивым: идея хорошая, но надо её обдумать и обсудить.

– Прекрасно! – не удержался от сарказма О’Рэн. – Который по счёту сезон Верховный Совет республики решает вопрос о прекращении войны с тессарийцами? Шестой или седьмой? Такими темпами мы рискуем дообсуждаться до открытого вторжения зергов и потерять очередную планету.

– Как бы поддипломатичнее намекнуть им, что пора прекратить болтовню и заняться делом? – поддержал его один из офицеров. Остальные буравили взглядами передатчик. У Альна тоже мелькнула абсолютно недипломатичная мысль: сколько отборных ругательств уместится в пятьдесят знаков, и останется ли место для призыва поторопиться? По всему выходило, что нет.

«Скорее бы пришел автопоезд, – хмуро подумал он. – Пока его разгружают, хоть отвлекусь».

Нервное напряжение изматывало, выпивало все силы. Но грузовой транспорт не прибыл ни этим вечером, ни утром следующего дня. И Альн, кажется, начал понимать, почему.

Тессарийский Патриарх всегда и всюду привык появляться первым.

Это случилось вскоре после полудня.

В какой-то момент на базе возникло оживление, а потом вдруг стало тихо, словно Нумера таинственным образом опустела. Но, выйдя из штаба, командор убедился, что причина в другом: по территории аванпоста рассредоточились бойцы в тёмно-красной военной форме, вооруженные не только кадусами, но и автоматическими винтовками. Он заметил их возле всех стратегически важных точек, а когда посмотрел выше и дальше, понял, что по периметру базы стоит оцепление. Еще с десятков столичных гвардейцев сопровождали пассажирский электромобиль с затемнёнными стёклами.

– Командор О’Рэн? – рядом словно из-под земли возник широкоплечий мужчина в чёрном. – Старший офицер Блейд, командир отряда правительственной охраны. – Альн не успел и рта раскрыть, как он продолжил: – Только без глупостей! База полностью под нашим контролем. Оружейный ангар заперт и опечатан, контингенту приказано не покидать помещения. А теперь отойдите – мы должны осмотреть штаб.

Не дожидаясь ответа, офицер сдвинул его плечом и решительно направился внутрь. За ним так же бесцеремонно последовали еще четверо.

Альн молча стоял и смотрел, как электромобиль подъезжает ближе. Происходящее казалось ему дурным сном.

Через несколько крон командующий личной гвардией Патриарха вновь появился в дверях. Один из его бойцов нёс в руках передатчик.

– Можете пройти в переговорную, О’Рэн, – милостиво разрешил Блейд. – И вызовите туда офицерский состав аванпоста. Всех до единого.

– Раз уж взялись здесь хозяйничать, может, сами и вызовете? – Альн в упор взглянул на него. Но офицер оказался непробиваемым: пожал плечами и хладнокровно бросил в ответ:

– Без проблем. Только учтите, что отказ от полномочий в такой ситуации усугубляет вину. Я бы на вашем месте не рисковал.

Командор стиснул зубы и отправился в свой кабинет – известить подчинённых. Хотя офицеры уже были в курсе, поэтому явились в переговорную одновременно с ним. Каждого на входе гвардейцы тщательно обыскали, вежливо попросили держать руки за спиной и не делать резких движений.

Только после этого офицер Блейд подал знак и двери распахнулись. В переговорную вошел сердитый, насупленный прим-маршал Лотар, а за ним – невысокий, с виду абсолютно незвучный пожилой мужчина.

– Слава Патриарху! – грянуло в тот же миг. Бойцы в тёмно-красном вытянулись и замерли, высоко задрвав подбород-

ки. «Превосходная выучка, – отстранённо подумал О’Рэн. – Сразу видно: гордость нации, элитный отряд. А мы... мы никто, просто мишени для вражеских пушек».

Неприметный гость в гражданской одежде – легких брюках, рубашке и светло-сером таларисе⁷ прошел мимо и опустился в заботливо подставленное кресло. Взгляд маленьких, выцветших, глубоко посаженных глаз скользнул по собравшимся, остановился на Альне, и командор почувствовал, как ручейки пота покатались вдоль позвоночника – не только потому, что кондиционер плохо справлялся с жарой.

Дарсему было шестьдесят восемь, из них тридцать два года он занимал пост главы государства. Рекордный срок пребывания у власти в истории Тессара. Жаль, немногим было известно, каким отвратительным способом этот тиран протлевал свою политическую жизнь, не желая терять высокое положение, сулящее бесконечные привилегии и возможности. Ради них, прикрываясь заботой о тессарийцах, он был готов издавать нелепые законы, узаконивать запреты и, разумеется, подписывать смертные приговоры.

«Десять лет назад по его приказу излишне осведомленных офицеров объявили врагами народа и уничтожили. Что мешает ему проделать это еще раз?»

– О’Рэн, я требую объяснений! – рявкнул Главнокомандующий. Он был в ярости, и это означало, что первая волна

⁷ Верхняя мужская одежда свободного покроя, похожая на удлиненный кардиган.

высочайшего негодования обрушилась на него. – Что происходит на вверенной вам ба...

Патриарх поднял вверх указательный палец, и Лотар, споткнувшись на полуслове, замолчал, словно радиоприёмник, которому неожиданно отключили звук. Альн решил, что это хороший шанс, и, собравшись с духом, выступил вперёд:

– Прошу прощения, прим-маршал. Позвольте рассказать всё по порядку. Мои офицеры поправят, если я что-то вдруг упусти.

Дарсем не ответил, но и не возразил, что можно было принять за молчаливое одобрение. Стараясь не смотреть в сторону Главнокомандующего, сверлившего его гневным взглядом, О'Рэн принялся излагать факты – коротко, четко, без лишних эмоций. Впрочем, и без подробностей. Форкс до окончания дней должен благодарить старого друга за то, что его имя так и не прозвучало. Хотя именно он, как ни крути, заварил всю эту кашу.

О многом пришлось умолчать, а кое-где даже приврать, чтобы не подставить ни в чём не повинных свидетелей и участников. В его версии событий отпущенные Стражами алиенки добрались до аванпоста сами и спустя какое-то время неожиданно преобразились. Командор не забыл упомянуть о частичной потере памяти, долгом восстановительном периоде и подчеркнул, что бывшие офицеры безропотно приняли зачисление в рядовые и выполняли все приказы, стараясь показать себя с лучшей стороны. Он хотел побыст-

рее перейти к более важной проблеме и начал рассказывать о том, как Джаил ухитрилась взять в плен эмерийца... но заметил, что Патриарх его почти не слушает. Дарсем сидел, глядя куда-то перед собой, и нервно постукивал кончиком пальца по подлокотнику. Альна охватили запоздалые сомнения: что, если ему известно намного больше, чем кажется? Что, если Блейд со своими гвардейцами задержались в Ксантре и допросили Форкса? Или успели вытрясти информацию из офицеров Нумеры?

Что, если Дарсем прекрасно знает, что командор ему врёт?

– Благодаря отточенным навыкам ведения переговоров, – продолжил он уверенным тоном, – рядовой Джаил удалось наладить контакт с эмерийским капралом, который объяснил, что на самом деле...

– Я хочу их увидеть.

Подчеркнуто равнодушный, холодный голос заставил его замолчать. Вот только, в отличие от прошлого раза, в нём ощущалось что-то еще. Нетерпение. Неверие. Любопытство.

– О’Рэн, вам нужно повторять дважды?! – мгновенно взвился прим-маршал, еще недавно говоривший ему «ты» и «сынок».

Иногда момент истины превращается в точку невозврата.

Стараясь хотя бы внешне сохранять невозмутимость, Альн повернулся к своим офицерам и отдал распоряжение.

Через семь-восемь крон, показавшихся ему вечностью, в

переговорную привели Рэйнира, Мэллори и Джаил.

На входе их обыскали. Несмотря на то, что все трое были безоружны и, согласно уставу, держали руки за спиной, на их запястьях защелкнули наручники. Только после этого им позволили приблизиться к Патриарху.

И вот тут его хвалёная выдержка дала сбой.

Дарсем вскочил и сам направился к отступникам, жадно разглядывая бывших офицеров «А-Нон-Тар». Прошло десять лет, но они выглядели так же, как и в день оглашения приговора: у одной тёмные волосы скручены на затылке в узел, серые глаза смотрят хмуро и отчужденно; белокурые локоны второй небрежно рассыпались по плечам.

Он подошел вплотную к Инн и даже привстал на цыпочки, изучая её лицо. Ноздри его раздувались, словно он впитывал её запах, пальцы дрожали, гладкий лоб покрылся морщинами. Джаил отвернулась, и тогда Патриарх переключился на стоящую рядом Мэллори.

Он не стал пристально рассматривать её, просто подцепил ремешок и сорвал с Мэл светозащитные очки. Увидел, что она зажмурилась, и недовольно скривил губы.

– Посмотри на меня, – потребовал он. – Ну же!

Пластик оправы тонко захрустел в его кулаке.

Мэллори с усилием разомкнула ресницы. Глаза её немедленно покраснели и наполнились влагой, которая потекла по щекам. Наблюдавший за этим Альн почувствовал, как ла-

доньям становится горячо: мощный поток ксинергии рвался наружу, чтобы отшвырнуть, изувечить, испепелить... но командор понимал, что один он не справится. А если не справится – они все погибнут.

Дарсем удовлетворенно кивнул, сунул очки в карман и, не торопясь, вернулся в кресло.

На Рэйнира он даже не взглянул. Казалось, беглый боец вообще его не интересовал.

– Подумать только! – глава Тессара положил ногу на ногу и сцепил пальцы на колене. – Это и правда они. А я был уверен, что нас ждет подмена: фальшивка, созданная для того, чтобы накануне выборов посеять смуту или устроить очередной заговор. Но нет! Оказалось, чудеса случаются. Что скажете на это, прим-маршал?

– Даже не знаю, – пробормотал озадаченный Лотар. – Не представляю, какие силы способны вернуть тех, кто умер, из небытия. Это не подлежит разумному объяснению... как и тот случай со Стражами...

Патриарх метнул в него сердитый взгляд, и Главнокомандующий сконфуженно умолк. Дарсем вновь повернулся к бывшим офицерам.

– Храбрая, неподкупная Инн'Джаил. Дерзкая, непокорная Мэллори... Ну, и как там, в посмертии? Страшно? – Он хохотнул и тут же стёр улыбку. – Что же мне с вами делать? – Его указательный палец задумчиво стучал по колену. – Как поступить? Казнить еще раз? Запереть в тюрьме? – Он вдруг

посмотрел на Альна: – Что бы вы выбрали на моём месте, О’Рэн?

– Я? – командор опешил, но быстро взял себя в руки. – Прежде чем принимать какое-либо решение, я бы выслушал объяснения до конца. Чтобы не делать скоропалительных выводов и сосредоточиться на действительно серьёзных вещах.

– Похоже, Лотар, изгнание твоему подопечному пользы не принесло, – помолчав, заметил глава Тессара. – И ничему его не научило. Он упорно пытается отвлечь меня от вопроса первостепенной важности, не понимая, что самую серьёзную проблему я вижу в том, что здесь, на периферии, под его руководством нарушаются законы и, вполне вероятно, зарождается государственный переворот. Так и было бы, если бы не нашелся один добросовестный гражданин... Кстати, где он? Где этот герой, достойный награды за свой поступок? Надеюсь, вы с ним ничего плохого не сделали?

– Нет, – торопливо вставил один из офицеров. – Просто... командор велел отправить его в карцер.

Подчинившись беззвучному приказу, Блейд и двое гвардейцев покинули помещение и вскоре привели Блума. Старший офицер выглядел помятым и растерянно озирался, не понимая, что происходит. Дарсем поднялся ему навстречу, крепко пожал руку, а потом усадил на стул рядом с собой.

– Примите мою искреннюю благодарность, – покровительственно заявил он. – Наказание отменяется, нашивки и

кадус вам вернут. А во избежание дальнейших преследований я заберу вас с собой в столицу, где вы сможете продолжить службу. Мне нужны в моём окружении честные и преданные бойцы.

Ошалевший от таких перемен Блум что-то пробормотал и украдкой взглянул на Альна. Судя по всему, он не мог поверить, что это происходит с ним на самом деле. «А когда придёт в себя, он заговорит, – мелькнуло в голове у командора. – Припомнит все обиды, унижение... и с наслаждением нас всех закопает».

– Там еще была эта... – Блейд втолкнул в переговорную зарёванную, полураздетую Скай. – Арестована за соучастие, но утверждает, что её оклеветали.

Взгляд Патриарха прошелся по девичьей фигуре и задержался на едва прикрытой груди.

– Так ты помогала этому отважному офицеру восстановить порядок и справедливость или нет? – уточнил Дарсем, и Скай, обычно соображавшая туго, вдруг просияла, уловив открывающиеся ей перспективы. Судорожно всхлипнув, она кивнула, а потом шагнула ближе и опустилась на колени возле кресла.

– Простите меня! – умоляюще зашептала она. – Будь моя воля, я сообщила бы вам о преступниках намного раньше, но... командование базы заставляло нас молчать.

– Бедное дитя, – глава Тессара сочувственно похлопал её по плечу. – И по чьей же вине ты оказалась в карцере?

Скай повернула голову, в упор посмотрела на Инн, и на губах её появилась злорадная усмешка.

«О нет...»

– Послушайте! – не сдержался Альн. – Всё это – детские игры по сравнению с тем, что угрожает планете, и, если мы ничего не предпримем, то можем её потерять! Не только Нову, но и нашу с трудом сохраненную цивилизацию. Взгляните! – растолкав вставших на пути гвардейцев, он прошел к столу, вынул из ящика планшет, включил его и протянул Патриарху: – Эта запись сделана в Сетте несколько дней назад из кабины эмерийского боевого робота. Во время совместной экспедиции в аномальную зону, где мы столкнулись с одним из тех, из-за кого наши предки вынуждены были покинуть Элан.

Дарсем взял планшет и молча уставился на мерцающую картинку. Прим-маршал заглядывал ему через плечо, стоящие рядом гвардейцы вытянули шеи, чтобы разглядеть происходящее на экране. Альн наблюдал за тем, как бледнеют и меняются их лица. Когда видеозапись закончилась, он поставил её на повтор.

Через несколько крон Патриарх уже тёр виски, Лотар жадно глотал воду из стакана и просил открыть окна, а командующий личной гвардией и его бойцы смотрели то на Инн'Джаил, то на Альна, и в их глазах читался вопрос, который они не смели задать вслух. Но О'Рэн понимал, что радоваться рано. Вряд ли цели и настрой Патриарха так быстро изме-

няться. Вряд ли он в одночасье забудет, что его сюда привело.

– Долгие годы никого из пришельцев Стражи не отпускали живыми, – проговорил командор. – И если они отступили от правил, значит, на то имелась причина. Мы тоже сперва не могли понять, как так получилось и для чего это произошло. До тех пор, пока бывшие офицеры не помогли выяснить, что эмерийцы – наши кровные братья. И до тех пор, пока мы не узнали, что под толщей песка в пустыне скрываются зерги – стальные чудовища, которые используют Нову как источник живой энергии. Это они развязали войну между Тессаром и Эмером в надежде, что мы истребим друг друга. Теперь война окончена... но нам еще предстоит сражаться за наш новый дом. И в этой борьбе мы не победим без тех, кто прошел испытание смертью и вернулся, чтобы помочь. Инн’Джаил владеет уникальным оружием, которое подчиняется только ей и способно убить зерга. Мэллори – отличный стратег и генератор нестандартных решений. Рэйнир... он невероятно сильный ксинергет. Вы видели пылевую завесу, которую он создал? Благодаря ей удалось спасти несколько жизней. Они нужны нам, все трое, живыми и свободными. Да, однажды они совершили ошибку, но сполна за неё расплатились и усвоили урок.

– Вы так считаете? – Дарсем прищурился, чуть склонив голову набок. – А я, напротив, вижу, что история, увы, повторяется: там, где появляются Мэллори и Джаил, начинается хаос, вседозволенность, попытки бросить вызов существую-

щей власти. И вот, аванпост Нумера, столько лет без особых проблем защищавший Тессар от врагов, внезапно решает выйти из-под контроля и самостоятельно вести политические игры. Заключает перемирие с эмерийцами, уничтожившими не одну сотню эллатов. Организует совместные экспедиции. Использует их шпионскую технику! – он поднял руку с планшетом, собираясь швырнуть его на пол, но в последний момент передумал. – Я чувствую в этом хорошо знакомое пагубное влияние. Будучи офицерами «А-Нон-Тар», они тоже не желали действовать по инструкции и подчиняться приказам свыше.

– Джаил и Мэллори здесь ни при чем, – Альн помолчал. – Это целиком и полностью были мои решения и моя ответственность. Я посчитал, что будет правильным сперва собрать информацию, а потом отправлять рапорт в столицу. Накажите меня, если считаете нужным, но не трогайте их. Поймите, они необходимы Тессару и готовы верно служить ему.

– В самом деле? – Патриарх взглянул на прим-маршала, и тот еле заметно кивнул. – Хорошо. Сейчас и проверим.

В разгар дня Солус палил нещадно, раскаляя песок и камни. Но Главнокомандующий отдал приказ вывести из казарм и построить весь контингент, поэтому бойцам ничего не оставалось, как стоять навтыжку и, щурясь от яркого света, смотреть в центр полукруга – туда, где находились трое

отступников и командор О'Рэн.

Напротив них под собранным на скорую руку навесом сидел Дарсем. Прим-маршал и офицер Блейд стояли в тени за его спиной. Там же, в глубине, мелькала бледная физиономия Блума.

– Мы обдумали ваши слова, командор, и пришли вот к какому решению, – будничным тоном проговорил Патриарх, постукивая ногтем по экрану планшета. – Одного из мятежников, – он указал на Рэйнира, – мы заберем в столицу и отправим туда, где он должен был оказаться еще лет десять назад – в тюремный блок F-1, где отбывают пожизненное его дружки. Там как раз недавно освободилась камера.

– Нет... – еле слышно прошептал Рэйн.

Мэл судорожно всхлипнула. На свету она практически ослепла, и слёзы текли по её щекам бесконечным потоком.

Трое вооруженных гвардейцев подошли к ним, чтобы увести арестованного, и тогда неожиданно заговорила Инн:

– Прошу, разрешите мне, как бывшему командиру, на прощание обнять своего бойца.

Гвардейцы вопросительно посмотрели на Блейда, тот, в свою очередь, наклонился к Дарсему. Патриарх не ответил, лишь поднял и опустил указательный палец, но этого оказалось достаточно: наручники тут же сняли. Инн расслабила затекшие плечи, размяла пальцами шею, встряхнулась... а потом, шагнув к Рэйну, порывисто сжала его в объятиях. Конвоиры прислушались: не скажет ли чего лишнего, но

Джаил молчала.

– Достаточно, – скомандовал Блейд, и девушка опустила руки. Рэйнира оттащили в сторону, а потом увели – туда, где в тени возле здания штаба урчал мотором электромобиль.

Наручники снова защелкнулись.

– Теперь насчет остальных, – между бровей Патриарха залегла суровая складка. – Мы приняли во внимание слова командора и то, что увидели своими глазами, но... этого недостаточно. Если осуждённые хотят получить амнистию и вернуться в строй, они должны попросить об этом. Нет, не так: умолять. Раскаяться, признать свою вину и поклясться при всех, что такого больше не повторится.

О’Рэн с тревогой оглядел бывших офицеров. Он знал, для чего Дарсему нужно их публичное унижение и обещание, данное при свидетелях. Ломать слабых и принуждать покорных не так интересно, как укрощать сильных и гордых. Тех, кому честь офицера не позволит ни солгать, ни нарушить клятву.

Джаил стиснула зубы, но, покосившись на Мэллори, вздохнула и выпрямилась:

– Хорошо. Я признаю, что совершила ошибку, и прошу...

– Нет-нет-нет, – покачал головой Патриарх. – Разве это раскаяние? Разве так умоляют о снисхождении? – Его губы скривились в усмешке: – Тот, кто искренне жаждет прощения, должен стоять на коленях.

Инн застыла. Глаза её потемнели от ярости, плечи напряг-

лись. Казалось, она сейчас разорвёт наручники и мощным ударом ксинергии превратит Дарсема в грудку обгорелых костей.

– Ну же, смелее, – похоже, его это забавляло. – Покажите, как вы сожалеете о содеянном. Продемонстрируйте всем своё смирение и лояльность. Убедите меня, что вы изменились и достойны второго шанса.

Ни одна из бывших офицеров не шелохнулась.

– Давайте, я жду и готов забыть всё плохое, даже то, что вы опорочили моё доброе имя и едва не устроили государственный переворот. Видите, я не злопамятен и охотно прощу вас – стоит лишь преклонить колени.

«Сделайте это, – мысленно взмолился Альн. – Забудьте про упрямство и гордость, иначе он разозлится и снова погубит вас! Сделайте это ради себя!»

– С вас снимут обвинения и вновь наделят всеми гражданскими правами. Более того, в память о ваших заслугах я даже готов вернуть вам офицерские звания.

В тягостной, напряженной тишине слышалось только взволнованное сопение первогодков и шелест ветра в сухой траве.

«Если не ради себя, – в отчаянии воззвал командор, – сделайте это ради Тессара! Ради всех нас!»

– Хочу напомнить, – с неожиданно злостью произнес Дарсем, – что я сохранил четверым вашим бойцам жизнь... и только от вас зависит, как долго она продлится!

Мэл вздрогнула. Инн прикрыла глаза. На лбу у неё выступили крошечные капельки пота. Через мгновение, не сговариваясь, даже не взглянув друг на друга, бывшие офицеры почти синхронно опустились сперва на одно колено, затем на другое, и низко склонили головы.

Патриарх с торжествующей улыбкой выслушал их сбивчивые признания. И заставил повторить громче клятву впредь ничего незаконного не совершать.

– Вот и прекрасно, – Дарсем поднялся. – Люблю, когда всё хорошо кончается. И да, – обернулся он к Блейду, – распорядитесь, чтобы завтра это было во всех новостных листках... Что же касается вас, командор, – взгляд прищуренных глаз переместился на Альна, – то меня впечатлило ваше стремление к автономии. И, поскольку я не привык оставлять без внимания подобные инициативы, даю вам шанс разобраться с захватчиками самостоятельно, своими силами. Тем более что офицерский состав Нумеры пополнился уникальным бойцом и непревзойденным стратегом, – в голосе Патриарха сквозила насмешка. – И, раз уж вы настолько цените независимость, я вышлю командующим Литории и Катана запрет на оказание вам любой помощи. Полагаю, вы прекрасно справитесь и без неё. Ну, или обратитесь за поддержкой к вашим друзьям-эмерийцам. Кстати, это мы заберём, – Дарсем указал на планшет. – Пусть инженеры изучат, нам пригодится подобная технология. Второй можете оставить себе. Кажется, он неисправен.

Один из гвардейцев сунул в руки О'Рэну разобранный передатчик.

– И напоминаю, что скоро выборы, поэтому грозящую Тессару опасность следует ликвидировать в кратчайшие сроки. А чтобы у вас был стимул, я отменил все поставки продовольствия и медикаментов на базу – до тех пор, пока проблема не будет решена. Так что, если не хотите сражаться голодными, придётся поспешить.

– А если у нас не получится? – вырвалось у Альна. Он ожидал любого исхода, но бросить две сотни эллатов в такой момент на произвол судьбы... Кошмарный сон никак не хотел заканчиваться.

Дарсем прошел мимо него и на ходу бросил через плечо:

– Тогда в следующий раз я увижу вас всех на площадке для казней.

«Слава Патриарху!» – трижды прогремело над аванпостом.

Пока высокие гости загружались в электромобиль и рассуждали о том, как выгодно подать случившееся во время предвыборной кампании, отрядам было велено оставаться на месте и ничего не предпринимать. За этим строго следили гвардейцы, поэтому никто не бросился к помилованным отступникам, не помог встать, не расстегнул наручники.

Услышав неподалеку шаги, Инн подняла голову. И увидела Скай: бывшая прима летящей походкой приблизилась к

ним и бросила на землю перед Мэл её очки.

– Мне поручили передать, – сообщила она. А потом мстительно улыбнулась и наступила на них: – Поздравляю с повышением.

Инн дёрнулась вперед, пытаясь вскочить, но затёкшие ноги подвели и Скай опередила её коротким ударом под дых. Джаил рухнула на бок, тёмные волосы рассыпались, закрыли лицо. Бывшая прима отошла на шаг, свысока оглядела её и надменно фыркнула:

– Счастливо оставаться!

Когда Инн наконец поднялась, откинула назад волосы и огляделась, рядом уже никого не было.

Штаб аванпоста Нумера, два часа спустя

Он знал, что ей нужен этот звонок. Но долго не решался набрать номер, раздумывая, стоит ли рассказать правду о том, в какую передрагу они угодили, или просто успокоить, сказав, что всё обошлось. По большому-то счету, так и есть: все живы, он сохранил должность, офицеры восстановлены в звании. Об остальном он старался не думать. По крайней мере, пока.

– Рада за тебя, О’Рэн, – выслушав его, отозвалась секретарь-адъютант. Сегодня её голос был каким-то бесцветным, а нос постоянно шмыгал, словно она простудилась или недавно плакала.

– Эви, – насторожился Альн, – у тебя неприятности?

– Да, – обреченно вздохнула она. – То есть, нет, не у меня.

Точнее, не только... Сегодня утром на столе у прим-маршала я случайно нашла документ, уже подписанный Патриархом. Судя по дате, новый указ вступит в силу сразу же после выборов. Ты не представляешь, что нас теперь ждёт!

Пустыня Сетта, пять часов спустя

Солус спрятался за холмы. Ночное небо темнело, погружая пустыню в сумерки. Одинокая ладина высунула голову из песка, пошевелила гибкими усиками... и тут же нырнула обратно: рядом с ней приземлился увесистый камень. Потом еще один.

Камни бросала девушка с растрепанными белыми волосами. Хватала, не глядя, те, что покрупнее, и остервенело швыряла их в невидимого врага. В темноте глаза её тускло светились красным.

– Ненавижу! – выплевывала она сквозь сдавленные рыдания. – Сдохни, мразь! Ты еще пожалеешь... обо всём, что сделал, грёбаный выродок!

Силы закончились раньше, чем камни. После очередного броска девушка покачнулась, упала на четвереньки и распласталась на остывшем песке. Несколько крон она лежала, не шевелясь, и ладина выбралась на поверхность, предвкушая поживу... но девушка шумно вдохнула, перевернулась

на спину и, глядя в бездонное звёздное небо, уже спокойно пообещала:

– Ты за это заплатишься...

Где-то на полпути к Ксантру, шесть часов спустя

Электромобиль останавливался каждые два часа, чтобы его пассажиры могли немного размяться, но только сейчас кто-то додумался открыть багажник и посмотреть, как там арестант. Выглядел он не очень: похоже, во время пути его мотало туда-сюда по железному ящику и не раз приложило о стенки.

– Ребята, – скорчив жалобную мину, попросил он, – снимите наручники, а? Я всё равно никуда не денусь. А так хоть смогу ухватиться за что-нибудь и не буду болтаться из угла в угол.

Один из гвардейцев молча расстегнул замок, но, не успев пленник насладиться свободой, как ему снова сковали руки. Только на этот раз спереди.

– Спасибо и на том, – улыбнулся он и с наслаждением почесал щеку. – Слушайте, а где тут можно... эээ... сбросить балласт?

– Только не рядом с машиной! – Гвардеец огляделся: – Иди вон за те кусты. И чтобы сразу назад!

– Разумеется.

На нетвердых ногах, нарочно покачиваясь, Рэйн добрел

до кустов и, мгновенно собравшись, проскользнул в самую гущу зарослей. Рывком расстегнул рубашку, приноровившись, сунул под неё руки, ощупал пальцами бок. Поморщился, обнаружив царапину, и усмехнулся: ничего, заживёт. Инн действовала в спешке, но благодаря ей он теперь сможет отправиться туда, куда велит ему сердце.

Когда он вытащил руки, в ладони у него была зажата острая десятипунтовая шпилька.

Сезон Бурь

Глава первая

– Спасибо, – негромко сказала Джаил.

Они с Альном стояли возле штаба и смотрели на звёзды. Давно прозвучал сигнал к отбою, но растревоженная последними событиями Нумера не спала: в казармах горел свет, слышались возбужденные голоса. В другое время О’Рэн устроил бы командирам отрядов хорошую взбучку и быстро навёл порядок. Но не сегодня.

Он повернул голову:

– За что?

– За всё, – Инн чуть помедлила и протянула ему ладонь: – Вряд ли кто-то сделал для нас больше, чем ты. И мне бесконечно жаль, что из-за этого вы все оказались втянуты в крупные неприятности. Если бы я только могла...

– Случилось то, что должно было случиться, – Альн ответил ей крепким пожатием. – Это не ваша вина. А с неприятностями справимся... пока не знаю, как, но вместе мы обязательно что-нибудь придумаем. Да, с одной стороны, нас бросили на произвол судьбы, а с другой – дали полную свободу действий. Теперь не нужно ждать чьих-то тупых приказов...

– Главное – не тупить самим, – улыбнулась Джаил, не то-

ропясь убирать руку. – И тогда всё будет хорошо.

Командор сдержанно улыбнулся в ответ. Он понимал, через что ей сегодня пришлось пройти, и не хотел портить момент очередными скверными новостями. Пусть она как можно позже узнает о том, что ничего хорошего в ближайшем будущем ждать не стоит.

Заметив приближающуюся со стороны медблока знаковую фигуру, Инн нехотя разомкнула пожатие и отступила на шаг.

– Это невыносимо! – пожаловалась Сиенна. – Я сделала ей холодный компресс, дала обезболивающие, а она проглотила их целую горсть, заявила, что хочет побыть одна, и сбежала. Боюсь даже представить, куда её понесло.

– Значит, ей лучше, – у Инн отлегло от сердца. – Через день-другой Мэл полностью восстановится...

– Нет. Не восстановится, – раздельно произнесла атари и в упор посмотрела на обоих. – Продолжительное воздействие ультрафиолета вызвало помутнение роговицы и, как следствие, потерю остроты зрения. Так что, если вы рассчитывали взять с собой в Сетту снайпера, я вас разочарую: Мэллори при всем желании не сумеет попасть в цель. Со временем её зоркость придет в норму – через декаду, может быть, две... но времени у нас, сами понимаете, нет.

– Она знает? – помрачнел Альн.

– Думаю, да.

Инн молча кусала губы.

– И еще, – Сиенна полезла в карман и вытащила горсть пластиковых обломков. – К утру ей понадобятся очки. Без них в светлое время суток она не сможет покинуть медблок. Я попыталась найти детали на замену, но...

– Не беспокойся. – Командор забрал у неё сломанную оправу и выпавшие зеркальные линзы. – Я всё сделаю сам. Доброй ночи.

Он ушел, и бывшие подруги остались вдвоём. Под пристальным взглядом атари Джаил внезапно почувствовала себя уязвимой. Навалилась усталость, подкралось гнетущее чувство вины.захотелось спрятать лицо на вполне конкретной груди и расплакаться.

– Не нагнетай, – с нажимом проговорила Инн и отвернулась.

– Я ничего не делала, – Сиенна пожала плечами. – Одного раза было достаточно, чтобы больше никогда не повторять ошибку. Но я ощущаю то, что ты чувствуешь. Если хочешь, можем...

– Нет, – оборвала Джаил, – не можем. Это ни к чему, я справлюсь сама. Позаботься лучше о Мэллори.

Она направилась в казарму, не оглядываясь, хотя укоризненный взгляд прожигал ей спину. Приняла душ, заплела волосы в косу – расставшись со шпилькой, пришлось изменить причёску – и тенью прошмыгнула к своей койке. Нижняя постель, как и ожидалось, была пуста, и Инн совершенно без сил опустилась на неё, сдвинулась в угол, закрыла лицо рука-

ми. В голове хаотично металась обрывки дневных событий, отголоски новостей, беспокойные мысли о Мэл и тревожные – о Рэйнире, и на фоне всего этого измученный мозг из последних сил пытался придумать хоть какой-нибудь план действий. «Пожалуйста, хватит! – взмолилась она. – Только не сейчас! Можно я подумаю об этом завтра?!»

Неподалеку раздался шорох, и Джаил подняла голову. В проходе между койками стояли её теперь уже бывшие одногруппники. Витор протиснулся ближе, сел рядом и положил перед девушкой щит и меч.

– Обыска не было, – сообщил он, – но командир гвардейцев спрашивал про оружие. Мы сказали, что понятия не имеем, где оно.

Иинн благодарно сжала его руку.

– Мы всё обдумали и пришли к единому мнению, – переглянувшись с ребятами, заговорил Йорен. – В других отрядах всерьёз обсуждают возможность покинуть базу... перевестись или просто уехать, не важно. Крейден молчит, но, что бы он ни сказал, мы не изменим решение: группа останется здесь и будет выполнять приказы командора О’Рэна. Можете рассчитывать на нас, офицер Джаил, – юноша смущенно улыбнулся. – Я был уверен, что однажды это звание заслуженно к вам вернётся.

Иинн вздохнула, стараясь не вспоминать, при каких унижительных обстоятельствах это произошло. И тогда молодой прим тихонько добавил:

– Не скажу за других, но, когда он заставил вас подчиниться, мы все, не сговариваясь, закрыли глаза.

В мастерской в этот час уже никого не было.

Командор не стал зажигать верхний свет: включил две рабочие лампы и под ними разложил на столе то, что осталось от зеркальных очков. Линзы уцелели и даже не покрылись царапинами, а вот изящная оправа оказалась излишне хрупкой: треснула и раскололась на несколько частей. Какое-то время Альн беспомощно разглядывал обломки, не понимая, что с ними делать. С техникой проще: разобранный гвардейцами передатчик он собрал примерно за десять крон. Хорошо, что устройство сочли неисправным – точнее, не сумели включить декодер! – и решили оставить здесь: отсутствие связи с Прайтори стало бы первым шагом к провалу. Нужно завтра же отправить сообщение в Эмер... вот только какое? С просьбой о помощи? С призывом поторопиться? Как объяснить всю тяжесть положения, в котором оказалась Нумера, короткими фразами по пятьдесят знаков?

О’Рэн устало потёр лоб. Завтра утром он вызовет офицеров и вместе с ними обсудит дальнейшие действия. А сейчас нужно просто починить очки – для той, что превратила его жизнь и карьеру в грудку бесполезных обломков.

Кстати, не пора ли начать собирать по частям и себя самого?

Хватит уже лелеять мечты беззаветно влюбленного юно-

ши, коим он был много лет назад. Пришло время избавиться от увлечений прошлого, больше похожих на пагубную зависимость, чтобы однажды в его сердце зародилось и выросло новое чувство. Такое же сильное, неистребимое, но не мучительное, а, напротив, взаимное, приносящее радость.

Такое, как у Джаил и капрала Адара.

Альн повертел в руках расколотый ободок. Настоящая любовь способна сплести воедино отдельные жизни и разные судьбы. А двум пластиковым деталям... им хватит направленного воздействия ксинергии.

Он придвинул ближе увеличительное стекло, соединил обломки, закрепил их в держателе и, создав между большим и указательным пальцами тонкую нить потока, стал осторожно нагревать трещину. Пластик долго сопротивлялся. Потом закипел. Пайка вышла грубой, но прочной, и, дождавшись, когда всё застынет, Альн сгладил неровности кончиком ножа.

«Это последнее, что я делаю для тебя, белокурая бестия. Мой прощальный подарок, который ты заслужила, но, как и прежде, наверняка не оценишь».

Часа через полтора, отполировав до блеска спаянную оправу, командор аккуратно вставил в неё линзы и положил очки в коробку. Борясь с желанием заснуть прямо за столом, вышел из мастерской и увидел, что небо на востоке становится розовым. В казарму О'Рэн заходить не стал. Вызвал дежурного, отдал ему коробку и попросил:

– Передайте офицеру Мэллори.

...Она хорошо помнила это место.

Тихо позвякивали жестяные колокольчики, привязанные над входом в маленький пёстрый шатер. Внутри пахло кислым молоком и сухой травой. Посреди шатра на циновке сидела замотанная в тряпье грузная женщина, похожая на статую Будды, с той лишь разницей, что у Будды были обычные ноги, а не две безобразных культы. Взгляд женщины медленно скользил по сторонам, ни на чём не задерживаясь и выдавая её слепоту.

– Здравствуй, Сури.

Она не стала подходить ближе, зная, что в этом нет нужды.

– А-а... маленькая геттон, – улыбнулась женщина, безошибочно повернувшись на голос. – Как же давно ты не навещала меня! Значит ли это, что у тебя всё хорошо?

Она помолчала, раздумывая.

– Нет. Не всё.

– У таких, как ты, иначе и не бывает, – женщина протянула к ней увитую медными браслетами руку: – Прикоснись, дитя, и бедная Сури расскажет, что тебя ждёт.

Она вздохнула. Полезла в карман, достала пару монет. Бесшумно приблизилась и положила их на ладонь, стараясь не задеть тёмные узловатые пальцы.

– Если я умру, не говори, как. Просто назови время и ме-

сто.

– Ты не умрёшь, – лицо Сури неожиданно посветлело. – Ты будешь счастлива, маленькая геттон. С мужчиной, который сумеет дать тебе всё, чего ты пожелаешь.

Она рассмеялась. Хрипло, потому что рассечённые связки срослись последними и, видимо, не до конца:

– Мужчина? Брось, я не для того даю тебе деньги, чтобы ты развлекала меня глупыми сказками! Я сама по себе, ясно? Никому не нужна, и мне не нужен никто. Ну... кроме чокнутой магички, которая называет меня подругой. С ней безопасно и иногда даже весело. Но мужчина... – она покачала головой. – Разве ты не понимаешь, Сури? Неужели не видишь, кто я?

– О, я вижу, – с улыбкой отозвалась женщина, прикрывая белёсые глаза, – и лучше, чем ты думаешь, маленькая геттон! Однажды ты вспомнишь мои слова и поймешь, что Сури не ошибается. Любовь нужна всем: и женщине, созданной, чтобы хранить мир, и отвергнутому изгнаннику, и заложнику своей судьбы, живущему мечтой о свободе, и даже старой слепой ясновидящей. И, конечно, такой, как ты. Особенно такой, как ты, Вэллари.

Она насмешливо закатила глаза и, ощутив резь под веками, ненадолго вынырнула из сна. Судя по тишине, разбавленной тихим сопением, все вокруг спали. Значит, до рассвета еще далеко и можно вновь погрузиться в странные фантазии, создаваемые глубинами подсознания.

Мэллори перевернулась на другой бок и натянула покрывало на голову.

Иинн проснулась незадолго до сигнала к подъёму.

Никакой усталости или сонливости: мозг включился и тут же начал раскладывать задачи в порядке важности. *Мэл...* Девушка приподнялась, глянула вниз и облегчённо выдохнула, увидев спящую подругу. Заметила рядом на тумбочке открытую коробку с зеркальными очками – и улыбнулась своим мыслям.

Они не ошиблись, доверившись Альну. У командора сложный характер, но он не предаст, не отступит и всегда будет рядом.

Хорошо, что в последнее время им везёт на таких соратников и друзей.

Йорен и ребята... В прежние времена она без колебаний взяла бы их в свой отряд. Верность и честь для них не пустой звук, и, что особенно важно, они способны работать в команде и принимать правильные решения.

Иинн бесшумно сползла вниз. Быстро оделась, по привычке смотала волосы в узел и... снова распустив их, принялась заплетать.

Рэйн... Хочется верить, что он уже на свободе и что ему не пришлось никого убивать. Чьи бы приказы ни выполняли гвардейцы, они, в первую очередь, граждане Тессара, которых «А-Нон-Тар» когда-то поклялись защищать.

Одновременно с мыслями о старом друге всплыли мрачные воспоминания о вчерашнем дне, замелькали на повторе щемящие душу картины. Особенно жгло осознание, что ненавистному Патриарху удалось подчинить их, опозорить, морально сломать. Да, они уступили не ради себя, но всё же... всё же... Пройдет несколько дней, по городам разлетятся новостные листки, и тессарийцы будут впитывать извращённую, перекроенную полуправду, уверенные, что она и есть истина.

Значит, Дарсем велел своему прихвостню найти и забрать щит и меч, прекрасно зная, как они важны в сражениях с зергами. Ему плевать, справимся мы или нет, выживем или погибнем: он просто хотел заполучить очередную игрушку, которая в его руках останется бесполезной. И такого Патриарха мы должны поддерживать на выборах, уважать, чтить и славить?!

Иинн почувствовала, как у неё учащается дыхание, а пальцы против воли сжимаются в кулаки. На цыпочках она выскользнула в душевую, склонилась над умывальником и плеснула в лицо прохладной водой.

«Иногда нужно притвориться сломленной, чтобы в нужный момент одним точным ударом сломать хребет врага».

Слова, произнесённые внутренним голосом, мгновенно остудили эмоции и заставили размышлять.

«Вспомни не то, как вы стояли перед ним, а то, как вели себя окружающие».

А ведь и правда: далеко не все из них были бесстрастны или показывали, что одобряют происходящее. Даже среди гвардейцев нашлись те, кто смотрел на Дарсема с недоумением. Особенно после приказа оставить Нумеру без еды и медикаментов.

А какие лица были у тех, кто видел запись боя в пустыне! «Это не просто сомнение в правильности поступка лидера. Будучи военными, они представили вероятные последствия как для аванпоста, так и для всей страны, и ощутили страх. А страх заставляет прислушаться к голосу разума и прозреть даже слепо, безоговорочно преданных».

Джаил вышла из душевой и отправилась на пробежку. После первого же круга её мысли окончательно отключились от прошлого и сосредоточились на настоящем.

«Дарсем совершил непростительную ошибку. Осталось понять, как этим воспользоваться в интересах Тессара, не нарушая вырванной у нас клятвы».

– Итак, – О’Рэн потёр ладонями осунувшееся лицо, чтобы собраться с мыслями, и оглядел сидящий напротив командный состав. – Давайте по порядку. Первым делом нужно провести ревизию и рассчитать, на сколько нам хватит... Кстати, а где Мэллори?

Место, предназначенное новоявленному офицеру, пустовало. Джаил на мгновение отвлеклась от ввода в передатчик очередного сообщения, и подняла на него ясные серые глаза:

– Командор, полагаю, она отсутствует по причине плохого самочувствия. Вряд ли что-то другое заставило бы ее пропустить собрание.

На удивление, О’Рэн воспринял её слова абсолютно спокойно: кивнул и сразу переключился на заведующего хозяйственной частью.

– После обеда жду отчет по продуктовым ресурсам и сухим пайкам. Нужно понимать, как долго мы сумеем протянуть без поставок. По медикаментам атари сообщит через пару часов. Сколько у нас на базе военных и гражданских?

– Обслуживающий персонал, включая сотрудниц медблока, – двадцать семь единиц, – отрапортовал офицер. – Военнослужащих... прошу прощения, но здесь возникла проблема. – Он оглядел остальных и повернулся к Альну: – Командор, в некоторых отрядах идут разговоры о дезертирстве с Нумеры. Они называют это вынужденным бегством, ссылаются на возникшие обстоятельства, но факт остается фактом: часть личного состава готова покинуть базу и отправиться на другие военные объекты, не попавшие под правительственные санкции.

– Вот как? – О’Рэн не изменился в лице, только в голосе появились хищные нотки. – Вызовите сюда всех командиров отрядов. Немедленно.

«Просим командующую Мико поторопиться с решением», – набрала Инн последнюю из заготовленных фраз. Нажала «отправить» и посмотрела на командора:

– Я могу выступить перед собратями по оружию и убедить их не совершать ошибку. Рассказать, насколько опасны зерги, и напомнить, что у нас сейчас на счету каждый боец...

– Джаил, ваша задача – обмен информацией с Прайтори, – тоном, не терпящим возражений, осадил её Альн. – Вот и займитесь тем, что вам поручено. А с подчинёнными я разберусь сам.

Инн только вздохнула и придвинула к себе папку с записью сообщений.

– Несмотря на ваш подвиг в Сетте, – склонился к ней сидящий рядом офицер, – многие не согласятся с тем, что вы вправе произносить какие-либо речи. Еще вчера вы с подругой были врагами Тессара, а сегодня сидите здесь... и для нас до сих пор остается загадкой, почему Патриарх, вдобавок к прощению, вернул вам звания. Ведь по закону женщины не могут быть офицерами. Исключений нет. Самая высокая должность в стране, занимаемая женщиной, это секретарь-адъютант Главнокомандующего, но даже ей не положены офицерские нашивки.

– Я объясню, почему он это сделал, – хмуро проговорил Альн. Но не успел: хлопнула дверь, за спиной раздались шаги – явились командиры отрядов.

– Все в сборе, – О’Рэн поднялся. – Давайте обсудим возникшие в наших рядах нелегальные инициативы.

Инн повернулась к вошедшим: кто-то из них смутился, кто-то, напротив, смотрел с вызовом. Удивления не выказал

ни один.

– Понимаю, что инстинкт самосохранения есть у всех. И у гражданских, и у тех, кто дал клятву защищать своих соплеменников. Но то, что можно простить обычному тессарийцу, для военного непростительно, – чеканя каждое слово, произнёс командор. – Тот, кто покинет базу в такой ситуации, увеличивает шансы прочих на поражение и гибель – причем не только Нумеры, но и всей нашей цивилизации, а также планеты, которая стала эллатам вторым домом. Это не просто предательство или измена. Это... Боюсь, в нашем языке для такого поступка не найдется подходящего слова.

Командиры угрюмо молчали, и тогда Инн не выдержала.

– Дезертирство в подобных случаях расценивают как военное преступление, – жестко проговорила она. – И когда на других базах узнают, что беглецы трусили перед лицом опасности и бросили своих, то отнесутся к ним соответственно. Ни один уважающий себя командор не предоставит убежище подлецам, готовым на всё, чтобы спасти свою шкуру.

Сидящий рядом офицер незаметно пихнул её локтем и покачал головой.

– Звучит убедительно, – усмехнулся Крейден и выждал, пока все взгляды не обратятся к нему. – Вот только в Уставе сказано, что тессарийские военнослужащие вправе выразить коллективное неодобрение действий старшего по званию, а в исключительных случаях – игнорировать приказы, если они

противоречат закону или здравому смыслу. Можете считать, что это оно и есть. Мы отказываемся подчиняться. И нам от этого ни капли не радостно, потому что служить на Нумере, несмотря на её репутацию, было здорово... до тех пор, пока у командора О'Рэна не засвербело в штанах.

На мгновение в переговорной стало тихо, а потом поднялся не то возмущенный, не то одобрительный гул, который прервал обманчиво спокойный голос Альна:

– Продолжай, не стесняйся.

– А нечего продолжать, все и так знают, – развязно ответил офицер. – Честно, я всегда уважал тебя как командира, наставника и опытного бойца. Пусть нас и сослали в эту дыру, но ты делал всё, чтобы пребывание здесь можно было назвать сносным. До тех пор, пока на базе не появились Мэллори и Джаил. И вот тут всё полетело в задницу... Не буду напоминать, как ты расстился, старался угодить своей пассии, не стану перечислять твои ошибки и косяки, скажу лишь, что если Нумера погибнет, это будет во многом твоя вина. А мне... нам это представление надоело до жути. Хочешь и дальше нарушать закон и действовать вопреки здравому смыслу? Да пожалуйста! Но только без нас. Мы требуем предоставить нам право самим выбирать, кому подчиняться и где служить – как и прописано в Уставе.

Инн покосилась на командора. Его лицо казалось бесстрастным, но она видела, какая неистовая ярость бушует на дне потемневших глаз. Крейден тоже это заметил и инстинк-

тивно подался назад, но Альн всё так же сдержанно произнес:

– Можете поступать, как считаете нужным. Даю вам два часа.

На физиономии Крейдена промелькнуло удивление, но он ничего не сказал. Вместе с ним переговорную покинуло еще два командира. Оставшихся Альн отослал сам.

– Почему, вместо того чтобы посадить преступников под арест, мы их отпускаем?! – взорвалось собрание, едва за нами закрылась дверь. – Неужели вы согласились с тем, что всё высказанное здесь – правда?

О’Рэн опустился в кресло и откинулся на его спинку:

– По двум причинам. Первая: всегда лучше заранее выяснить, кому нельзя доверять, и избавиться от них.

«Мудро, – оценила Джаил. – На Земле говорили: когда крысы покидают тонущий корабль, у него появляется шанс выплыть».

– Пусть уходят, – сказала она вслух. – При нехватке еды и медикаментов это существенно сэкономит оставшиеся ресурсы.

– Верно. А во-вторых, – губы командора изогнулись в усмешке, – прежде чем опираться на Устав, им следовало внимательнее изучить его положения. Особенно в последней редакции.

Инн уже открыла рот, чтобы уточнить, о чём именно идет речь, но в этот момент в помещении появилась Мэллори.

Она изменилась, и дело было не в бежевой офицерской форме, которая смотрелась на ней лучше, чем серая, и не в аккуратно убранных волосах – хотя все уже смирились с её неуставной прической. И даже не в том, что, войдя, Мэл извинилась за опоздание. Всё это вместе – и что-то еще – говорило о том, что за прошедшую ночь с ней произошли основательные перемены.

– Я много пропустила? – спросила она, занимая свободное место.

Что, безусловно, осталось прежним, отметил О’Рэн, это зеркальные очки на её глазах и отсутствие даже намёка на благодарность в его адрес.

– Нет, – сухо ответил он. – Мы лишь отправили необходимую информацию в Эмер и решили кое-какие внутренние проблемы. Сейчас обсудим предстоящую операцию в Сетте и список тех, кто примет участие в ней с нашей стороны.

Альн знал: едва услышав про медотвод, Мэл, как и в прошлый раз, попробует устроить скандал. Что ж, он был морально готов к противостоянию. К чему командор точно готов не был, это к тому, что она равнодушно пожмёт плечами:

– Увы, я не смогу пойти с вами по объективным причинам: толку от меня сейчас будет мало. Но на базе немало отличных снайперов, возьмите кого-то из них. Я же постараюсь быть полезной Тессару на несколько ином поприще.

– Интересно, – не сдержавшись, фыркнул О’Рэн, – и на каком?

Мэллори помолчала, глядя перед собой. А потом вызывающе вздёрнула подбородок:

– Я собираюсь выиграть предвыборную кампанию и стать новым Патриархом.

Глава вторая

Сиенна любила оставаться в одиночестве.

Особенно когда нужно было заняться чем-то рутинным: например, как сейчас, проверкой наличия в медблоке необходимых инструментов, расходников и лекарств. Мелина и девочки могли бы помочь, но атари отпустила их, чтобы побыть в тишине и сосредоточиться на подсчёте, не суетясь и не отвлекаясь на чьи-либо эмоции. В последнее время дар считать ощущения и чужие мысленные вибрации начал её тяготить.

Излишняя собранность и сыграла с ней злую шутку: Сиенна погрузилась в работу настолько, что не услышала шаги в коридоре и вздрогнула, когда насмешливый голос за спиной произнес:

– Наконец-то мы одни, дорогая!

Атари заперла сейф с медикаментами на ключ и обернулась.

– Что тебе нужно, Крейден? – холодно спросила она, стараясь не смотреть на мужчину, который нарочно встал так, чтобы перекрыть весь дверной проем. – До обеда я занята. Если только что-нибудь срочное.

– У меня срочное, – охотно подхватил он. – О’Рэн дал пару часов на сборы, так что... в ближайшее время все желающие покинут Нумеру. Я поведу их в Ксантр, а потом, скорее

всего, на помощь строителям Ороса. Это лучше, чем сидеть тут и отдуваться за чужие ошибки.

– И что? – не скрывая раздражения, бросила Сиенна и направилась к шкафу, где лежали стерильные инструменты. – Думал разжиться походной аптечкой? Напрасно: дезертирам я ничего не дам.

– «Не дам» – твой стандартный ответ, другого я и не ждал, – хмыкнул Крейден, подходя ближе. – Но я пришел не за этим. Хотел предложить пойти с нами. Со мной. Тебе незачем оставаться здесь и выносить все тяготы наказания. Поверь, командор не оценит великой жертвы и продолжит отираться возле своей шибанутой пассии. А я... я буду рядом. Буду любить тебя, – пальцы офицера пробежали вдоль позвоночника, и Сиенна почувствовала слабый отклик внизу живота. Горячее дыхание обожгло шею, мужские ладони легли на талию и начали подниматься выше. Когда они коснулись груди, у атари потемнело в глазах от странной смеси ненависти и желания.

– Оставь меня, – прошипела она, отталкивая его руки. – Никуда я с тобой не пойду!

– Ну, не упрямясь... только представь, как хорошо нам будет вдвоём, – продолжал шептать он, настойчиво преодолевая сопротивление. – Я не О'Рэн и не стану мечтать о ком-то еще, когда со мной такая роскошная женщина... Я без ума от тебя, Сиенна. Ты мое наваждение...

– Уйди! – она попыталась вырваться, но Крейден ловко

зажал её между собой и шкафом, рванул вниз рубашку, приник губами к обнажившемуся плечу. Атари считывала исходящие от него волны похоти, и это против воли распалаяло её. В какой-то миг она со злостью подумала о командоре, что это его вина, что напрасно она полтора года на что-то надеялась и хранила ему верность... верность, которая была ему не нужна, как и сама Сиенна. Ей захотелось сдаться, назло О'Рэну позволить Крейдену делать с ней что угодно, и стосковавшееся по ласке тело откликнулось, затрепетало... но душа испытала такой ужас и стыд, что она едва не расплакалась.

– Отпусти! – Сиенна забилась в объятиях офицера. – И убирайся, слышишь?!

– Экскора сталта! – он грубо встряхнул её. – Представь, что будет с тобой, если Нумера не выстоит. А даже если выстоит, Патриарх найдет способ поквитаться с теми, кто пошел против него. Ты во всём помогала О'Рэну, возилась с алиенками, выхаживала бывших преступниц – вместо того чтобы сразу сообщить о них куда следует или добить. Думаешь, тебе это простят? Да вас всех похоронят в этой пустыне из-за того, что один идиот нарушил закон!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.